

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Специальная мониторинговая миссия в Украине

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Ограничение свободы передвижения и другие препятствия в выполнении мандата СММ

Январь-июнь 2017 года

Сентябрь 2017

Опубликовано Специальной мониторинговой миссией ОБСЕ в Украине

© Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине 2017

Все права защищены. Использование и копирование содержания этого издания разрешается только в некоммерческих целях и при условии обязательной ссылки на Специальную мониторинговую миссию ОБСЕ в Украине.

Отчет на английском, украинском и русском языках доступен по ссылке:
www.osce.org/ru/ukraine-smm/reports

Содержание	
Краткое изложение.....	- 1 -
Роли и зоны ответственности.....	- 2 -
<i>СММ</i>	- 2 -
<i>Вооруженные силы и формирования</i>	- 3 -
<i>СЦКК</i>	- 3 -
Типы ограничений	- 3 -
Обзор инцидентов	- 4 -
<i>Ограничения с применением насилия или угроз</i>	- 4 -
<i>Ограничения, связанные с вооружением</i>	- 6 -
<i>Мониторинг отвода вооружения</i>	- 7 -
<i>Прохождение блокпостов</i>	- 8 -
<i>Дистанционное наблюдение</i>	- 10 -
<i>Посещение неподконтрольных правительству приграничных районов</i>	- 12 -
<i>Препятствия в процессе сбора информации</i>	- 13 -
<i>Участки разведания сил и средств</i>	- 14 -
<i>Мины, неразорвавшиеся боеприпасы и другие взрывные устройства</i>	- 16 -
<i>Необоснованные обвинения</i>	- 17 -
Влияние ограничений на усилия Миссии, направленные на улучшение гуманитарной ситуации.....	- 18 -
Содействие СЦКК.....	- 19 -
Заключительные положения.....	- 21 -
Приложение № 1 Ограничения и другие препятствия, июль-декабрь 2016 года	- 23 -
Приложение № 2 Диаграммы и карты.....	- 36 -
Приложение № 3 Таблица инцидентов с применением насилия и угроз.....	- 39 -
Приложение № 4 Карта населенных пунктов, упомянутых в отчете	- 41 -

Примечание: Населенные пункты, упомянутые в данном отчете, неподконтрольны правительству Украины, если не указано другое.

Краткое изложение

Свобода передвижения наблюдателей Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) является чрезвычайно важной составляющей в процессе реализации мандата и выполнения роли, отведенной СММ Минскими договоренностями¹. Мандат Миссии обязывает СММ сообщать о любых случаях ограничения свободы передвижения мониторинговой миссии или об иных обстоятельствах, препятствующих выполнению ее мандата. В первой половине 2017 года количество таких ограничений и других препятствий составляла примерно 480 случаев, из которых 75% произошли в районах, неподконтрольных правительству Украины.²

В течение отчетного периода количество ограничений и препятствий было приблизительно таким же, как и во второй половине 2016 года³, однако при этом было зафиксировано примерно 40-процентное увеличение количества инцидентов с использованием угроз или насилия в присутствии или по отношению к членам миссии ОБСЕ. В том числе имели место 13 инцидентов, сопровождавшихся насилием (по сравнению с одним инцидентом, зафиксированным в период с июля по декабрь 2016 года), в неподконтрольных правительству районах.⁴

Гибель одного из членов патруля СММ в результате инцидента, произошедшего [23 апреля около Пришиба](#)⁵ (неподконтрольный правительству район) стала серьезнейшим последствием всех угроз и опасностей, с которыми наблюдатели Миссии сталкиваются в такой опасной среде. В результате инцидента деятельность

¹ Мандат Миссии был утвержден [Решением Постоянного совета ОБСЕ № 1117 от 21 марта 2014 года](#). Минские договоренности были достигнуты в формате Трехсторонней контактной группы (ТКГ) и включают в себя: Протокол и Меморандум (сентябрь 2014 года), Комплекс мер от 12 февраля 2015 года и Дополнения к нему от 29 сентября 2015 года, а также Рамочное решение по разведению сил и средств от 21 сентября 2016 года.

² Ограничения, с которыми почти ежедневно сталкиваются патрули СММ из-за наличия мин, неразорвавшихся боеприпасов и дорожных заграждений, в том числе на участках разведения, не включенные в статистические данные этого отчета.

³ См. Приложение № 1 для получения информации за период июль-декабрь 2016 года. См. Тематический отчет СММ [«Ограничение свободы передвижения и другие препятствия в выполнении мандата СММ»](#), покрывающий период январь-июнь 2016 года.

⁴ См. таблицы в Приложениях 1 и 3.

⁵ Населенные пункты, указанные в этом отчете, неподконтрольны правительству Украины, если не указано другое.

СММ в Донецкой и Луганской областях была ограничена⁶. Изъятие мин и неразорвавшихся боеприпасов⁷ осуществлялось бессистемно и в неполном объеме.

Совместный центр контроля и координации (СЦКК), который состоит из представителей как от Украины, так и от Российской Федерации, в большинстве случаев продемонстрировал недостаточную способность или нежелание обеспечить эффективное и оперативное реагирование на нарушение свободы передвижения наблюдателей Миссии. Несмотря на успешное решение вопросов в некоторых случаях, очень часто создавалось впечатление, что СЦКК готов принимать ограничения и препятствия работе СММ как норму, в частности в неподконтрольных правительству районах. Кроме того, СЦКК не осуществлял оперативного и соответствующего реагирования на эти нарушения и не принимал превентивные меры.

Лица, ограничивавшие передвижение СММ, независимо от их намерений, создали условия для продолжительного недоверия между сторонами, в частности, в той степени, в которой такие ограничения препятствовали установлению Миссией фактов касательно безосновательных обвинений, тем самым подрывая усилия по обеспечению мира, стабильности и безопасности.

Вооруженные лица заблокировали проезд автомобиля СММ в Амвросиевке

Роли и зоны ответственности

СММ

Мандат Миссии предусматривает безопасный и надежный доступ СММ по всей Украине. Неограниченный и безусловный доступ ко всем районам необходим для всесторонней работы СММ по мониторингу и предоставления отчетности. Кроме этого, мандат Миссии обязывает СММ докладывать о любых ограничениях свободы

---

⁶ Количество ограничений свободы передвижения в первой половине 2017 года, вероятно, было бы больше, если бы не ограничение патрулирования в связи с инцидентом, случившимся в Пришибе 23 апреля.

⁷ Как это предусмотрено Меморандумом и Решением Трехсторонней контактной группы относительно противоминной деятельности от 3 марта 2016 года.

передвижения Миссии или об иных обстоятельствах, препятствующих выполнению ее мандата.

Вооруженные силы и формирования

Подписанты Дополнения к Комплексу мер решили, что Вооруженные силы Украины и вооруженные формирования должны обеспечить безопасный и надежный доступ для наблюдателей СММ, а также оперативно реагировать на нарушения, о которых сообщает Миссия. Они определили, что ограничение свободы передвижения наблюдателей Миссии и препятствование использованию СММ средств дистанционного наблюдения является нарушением договоренностей.

СЦКК

Подписанты Дополнения также обязались обеспечить эффективный мониторинг и верификацию со стороны СММ и приняли решение, что СЦКК должен содействовать обеспечению быстрого реагирования на препятствия СММ в осуществлении мониторинга и верификации, а также безопасности наблюдателей Миссии⁸.

Типы ограничений

СММ классифицирует ограничения следующим образом: 1) запрет доступа, 2) доступ при условии, 3) задержка или 4) другие препятствия⁹. Примерно две трети всех нарушений составляли случаи запрета доступа, а на остальные три категории приходилось примерно одинаковое количество препятствий¹⁰.

Свободу передвижения СММ также ограничивали нарушения режима прекращения огня и отсутствие гарантий безопасности, о предоставлении которых Миссия продолжала запрашивать, в том числе и через СЦКК¹¹. Например, были зафиксированы по меньшей мере 12 случаев обстрелов или стрельбы на расстоянии 300 м от патрулей Миссии. Из соображений безопасности, в частности ввиду угрозы наличия мин, неразорвавшихся боеприпасов и других взрывоопасных предметов (см. стр.16), наблюдатели СММ не смогли приблизиться к или пересечь линию соприкосновения во многих местах, в том числе, например, в с. Пикузы (быв. Коминтерново) и Широкино, в районе между Дебальцево и подконтрольным правительству Светлодарском, на автодороге между Желобком и подконтрольным правительству Новотошковском.

---

⁸ Кроме этого, в соответствии с Решением ТКГ относительно противоминной деятельности от 3 марта 2016 года, СЦКК несет ответственность за общую координацию работ по разминированию и соблюдению режима прекращения огня во время их проведения.

⁹ Для ознакомления с принципами такой категоризации см. [Ограничение свободы передвижения и другие препятствия в выполнении мандата СММ](#).

¹⁰ См. Приложение 2.

¹¹ Например, см. [Ежедневный отчет СММ от 23 июня 2017 года](#).

Обзор инцидентов

Количество ограничений свободы передвижения Миссии, с которыми столкнулась Миссия, составило примерно 480 случаев, в то время как за предыдущие шесть месяцев было зафиксировано 490 ограничений. Почти 120 из этих ограничений произошли в подконтрольных правительству районах и более 360 — в неподконтрольных (примерно 280 случаев было зафиксировано в Донецкой области и почти 80 в Луганской области).

Соотношение количества инцидентов с запретом доступа увеличилось за последние шесть месяцев с 62% до 67%. Из 320 случаев запрета доступа, 28% произошли в районах, находящихся под контролем правительства Украины и 72% — в неподконтрольных правительству районах.

Ограничения с применением насилия или угроз

Существенное количество ограничений, большая часть которых была зафиксирована в неподконтрольных правительству районах, сопровождалось применением насилия или угрозами применить его¹². Количество таких случаев увеличилось за последние шесть месяцев с 17 до 24, при этом число случаев фактического применения оружия (чаще — использования стрелкового оружия, оцененного как предупредительные выстрелы) выросло с 1 до 13¹³. Можно привести следующие примеры:

- Вооруженные мужчины выпустили автоматную очередь рядом с патрулем СММ в Ясиноватой, угрожая, приблизились к наблюдателям, забрали беспилотный летательный мини-аппарат (БПЛА) и, отойдя, произвели очередь на расстоянии примерно 5 м от автомобиля СММ, за которым укрылись наблюдатели¹⁴.

¹² См. таблицы в Приложениях №№ 1 и 3.

¹³ Эти данные не включают в себя случаи использования стрелкового оружия, оцененные как такие, которые были нацелены на беспилотные летательные аппараты (БПЛА) СММ. См. ниже раздел о дистанционном наблюдении.

¹⁴ См. [Оперативный отчет СММ от 25 февраля 2017 года](#)

- Мужчина в одежде военного типа, находившийся в военном грузовике вблизи Докучаевска, бросил дымообразующее устройство перед автомобилем СММ¹⁵.
- Вооруженный мужчина, лицо которого было закрыто, пытался открыть дверь автомобиля патруля в Ясиноватой и разбить прикладом стекло. После этого вооруженный мужчина навел автомат на водителя и пассажира на переднем сиденье во втором автомобиле патруля. Когда автомобиль СММ уезжал, вооруженный мужчина ударил прикладом стекло, выпустил очередь в воздух, а затем произвел три выстрела. По оценке наблюдателей Миссии, огонь был направлен на автомобиль патруля.¹⁶
- Мужчина в форме военного типа направил дуло автомата на патруль СММ в Калиновом. Уезжая, команда СММ услышала выстрел из автомата, по оценке, осуществленный с направления, где находился вооруженный мужчина и еще два человека¹⁷.
- Водитель автомобиля без знаков различия в Саханке открыл окно, после чего он и другие пассажиры (все в форме военного типа) прокричали оскорбление в адрес СММ. Затем водитель высунул автомат и произвел два выстрела в воздух¹⁸.
- В Донецке мужчина, управлявший автомобилем с табличками «ДНР» и жестами указывавший на патруль Миссии, дважды врезался в автомобиль СММ¹⁹.
- На блокпосте, расположенном к востоку от Сосновского, куда СММ не смогла проехать шесть раз с начала года, вооруженный автоматом (АК-47) мужчина требовал, чтобы патруль Миссии покинул этот район, после чего произвел один выстрел в воздух примерно в 50 м от наблюдателей²⁰.

В некоторых случаях вероятным намерением было не допустить фиксацию СММ вооружения, которое должно было быть отведено согласно с Минскими договоренностями:

- Вооруженный мужчина, стоявший за пределами комплекса в Казацком, где СММ раньше видела вооружение, расположенное в нарушение линий отвода, а также следы от танков, жестами приказал команде СММ покинуть этот район, после чего произвел три выстрела в воздух из автомата, а потом еще шесть выстрелов в землю. Команда СММ уехала и, покидая это место, услышала еще четыре выстрела и одну очередь из стрелкового оружия²¹.
- Осуществляя мониторинг вблизи Крещатицкого (быв. Красноармейское), члены патруля Миссии видели технику, которую они оценили как две гаубицы и командно-штабную машину, после чего наблюдатели услышали 5 очередей из стрелкового оружия, оцененные как предупредительные выстрелы²².
- Зафиксировав замаскированный танк в Пикузах, команда СММ слышала 15-20 выстрелов из стрелкового оружия, оцененных как предупредительные выстрелы, в 50-100 м от позиции СММ²³.

---

¹⁵ См. [Оперативный отчет СММ от 18 мая 2017 года](#)

¹⁶ См. [Оперативный отчет СММ от 20 июня 2017 года](#)

¹⁷ См. [Оперативный отчет СММ от 3 февраля 2017 года](#)

¹⁸ См. [Оперативный отчет СММ от 2 апреля 2017 года](#)

¹⁹ См. [Ежедневный отчет СММ от 7 февраля 2017 года](#)

²⁰ См. [Ежедневный отчет СММ от 9 мая 2017 года](#)

²¹ См. [Оперативный отчет СММ от 29 марта 2017 года](#) Свободу перемещения наблюдателей Миссии в Казацком ограничивали еще десять раз.

²² См. [Оперативный отчет СММ от 4 марта 2017 года](#)

²³ См. [Ежедневный отчет СММ от 13 февраля 2017 года](#)

Ограничения, связанные с вооружением

Другие ограничения, которые не сопровождались применением оружия, но при этом их целью было препятствование фиксации вооружения, которое согласно с Минскими договоренностями, должно было быть уже отведено. В некоторых случаях наблюдатели видели такое вооружение воочию, а в других случаях они уточняли сообщения о наличии вооружения.

- На блокпосте вблизи Мануйловки двое вооруженных мужчин остановили членов патруля Миссии и не позволили им продолжить движение в направлении Тернового, ссылаясь на проведение учений в том районе. 9 днями ранее в данном районе СММ зафиксировала около 15 гаубиц²⁴. Кроме того, осуществляя патрулирование и на основе данных воздушного наблюдения, с начала года в этом районе СММ трижды фиксировала до 55 танков²⁵.
- В конце марта из-за наличия недавно установленных заграждений патруль Миссии четыре раза не смог проехать по дороге вблизи Хрящевки. На основании данных воздушного наблюдения в этом районе было дважды обнаружено наличие танка, расположенного с нарушением линий отвода²⁶.
- В период с февраля по апрель наблюдателям неоднократно отказывали в доступе в Веселогоровку. В течение этого времени в районе были зафиксированы четыре танка и гаубица, расположенные в нарушение линий отвода. Дважды в марте СММ не смогла проехать по дороге в Веселогоровку, так как она была перекрыта деревянной колодой²⁷.
- В районе между Александровским (быв. Розы Люксембург) и Маркино, где наблюдатели раньше видели танки и сталкивались с ограничениями свободы передвижения, вооруженные мужчины (некоторые из них прятали лица за балаклавами и капюшонами) на 7 автомобилях без номерных знаков перекрыли дорогу патрулю СММ, после чего вооруженный мужчина на транспортном средстве с пометкой «милиция» сопровождал выезд наблюдателей из этого района²⁸.
- Вблизи подконтрольной правительству Новозвановки патрулю Миссии было отказано в доступе к дому, который использовался Вооруженными силами Украины (ВСУ) и в котором под маскировочной сеткой находилась техника²⁹.

Только в течение февраля в неподконтрольных правительству районах Луганской области наблюдателям отказывали в доступе, когда они:

- пытались посетить места вблизи Хрустального (быв. Красный Луч), где, вероятно, были сконцентрированы вооружения;
- шли по свежим следам от тяжелого вооружения на снегу вблизи Желтого;
- пять раз подряд осуществляли патрулирование вблизи Калиново, в том числе, когда патруль шел по следам от тяжелого вооружения или уточнял сообщения о наличии танков;
- фиксировали следы от танков возле с. Лобачево и пытались вернуться туда через три дня;
- уточняли информацию о наличии танков недалеко от Александровска;
- пытались посетить станцию технического обслуживания военного типа и базу военного типа в Луганске³⁰.

---

²⁴ См. Ежедневные отчеты СММ [от 03 апреля 2017 года](#) и [от 12 апреля 2017 года](#)

²⁵ Например, См. [Ежедневный отчет СММ от 6 января 2017 года](#)

²⁶ См. Ежедневные отчеты СММ от [13 марта 2017 года](#), [19 марта 2017 года](#), [23 марта 2017 года](#), [24 марта 2017 года](#) и [27 марта 2017 года](#)

²⁷ См. Ежедневные отчеты СММ от [11 марта 2017 года](#), [12 марта 2017 года](#) и [31 марта 2017 года](#)

²⁸ См. Ежедневные отчеты СММ от [31 марта 2017 года](#), [1 апреля 2017 года](#) и [8 июня 2017 года](#)

²⁹ См. [Ежедневный отчет СММ от 23 января 2017 года](#)

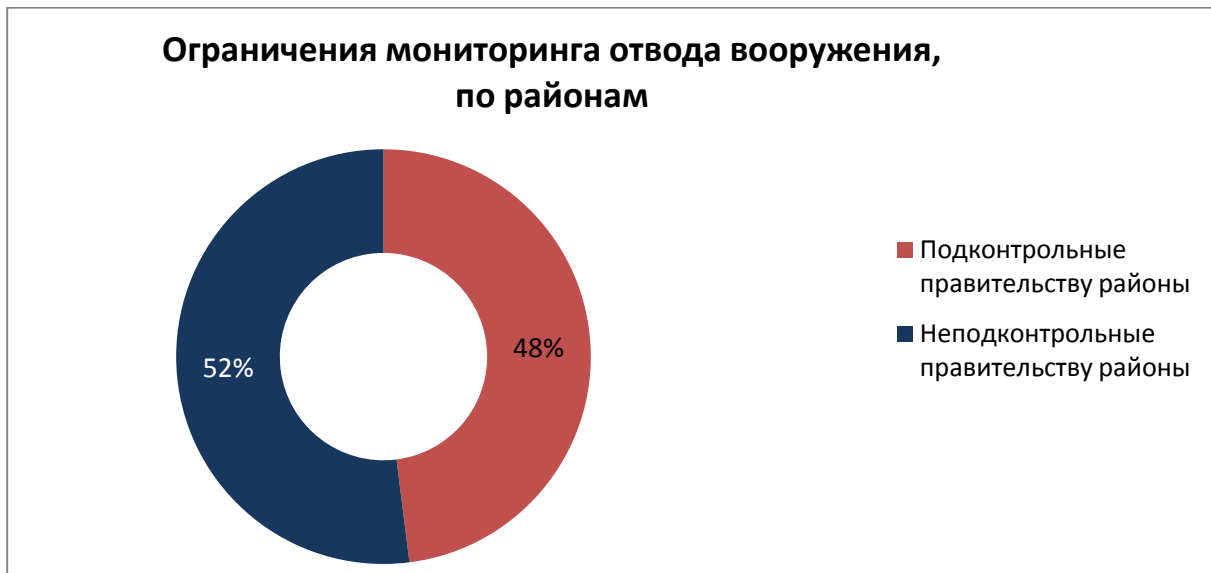
Мониторинг отвода вооружения

ВСУ и вооруженные формирования продолжали препятствовать усилиям наблюдателей СММ в осуществлении мониторинга отвода вооружения. Они ограничивали свободу передвижения наблюдателей в 126 случаях (по сравнению со 121 случаем за предыдущие шесть месяцев), когда патрули Миссии пытались попасть:

- в места размещения отведенного тяжелого вооружения (38 раз, в том числе 30 случаев запрета доступа);
- в постоянные места хранения вооружения (13 раз, в том числе 12 случаев запрета доступа);
- в комплексы военного типа (70 раз, в том числе 58 случаев запрета доступа);
- на полигоны (5 раз, при этом все эти разы сопровождалось запретом доступа).

Можно привести следующие примеры: военнослужащий ВСУ отказал СММ в доступе к комплексу, заявив, что «сегодня не день для посетителей». В неподконтрольных правительству районах Донецкой области мужчина, находившийся в постоянном месте хранения вооружения, в угрожающей и враждебной форме требовал, чтобы наблюдатели покинули это место³¹.

В неподконтрольных правительству районах СММ сталкивалась с меньшим количеством ограничений в осуществлении мониторинга и верификации отвода вооружений (60 случаев), по сравнению с предыдущими шестью месяцами, когда было зафиксировано 83 случая. Это количество было также меньше числа ограничений, зафиксированных в неподконтрольных правительству районах (66 случаев в сравнении с 38 за последние 6 месяцев), несмотря на то, что Миссия посещала места отвода вооружений в неподконтрольных правительству районах в три раза чаще, чем аналогичные места в районах, которые не контролируются правительством Украины.

³⁰ См. Ежедневные отчеты СММ от [4 февраля 2017 года](#), [10 февраля 2017 года](#), [13 февраля 2017 года](#), [14 февраля 2017 года](#), [15 февраля 2017 года](#), [17 февраля 2017 года](#), [21 февраля 2017 года](#), [22 февраля 2017 года](#) и [1 марта 2017 года](#).

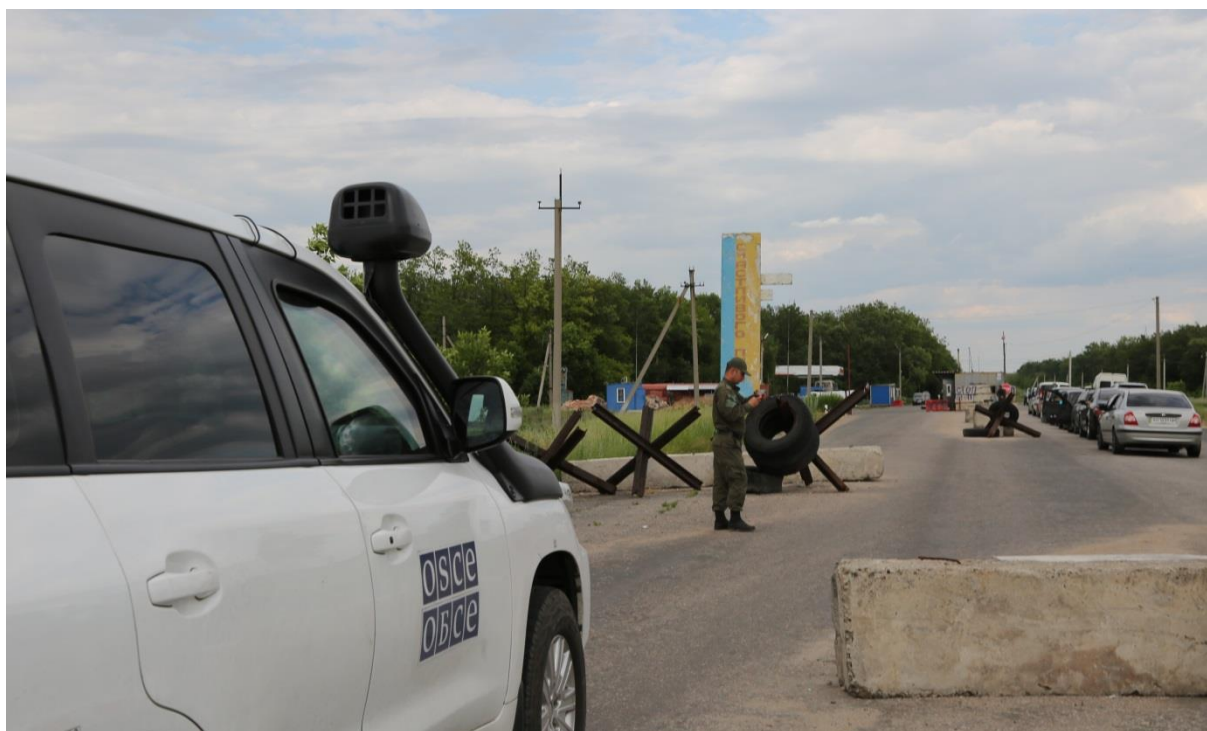
³¹ См. [Ежедневный отчет СММ от 4 марта 2017 года](#)

Прохождение блокпостов

Свободу передвижения СММ ограничивали на блокпостах вдоль линии соприкосновения более 140 раз, примерно половину из которых составили случаи запрета доступа. Из всех случаев запрета доступа 10 произошли в подконтрольных правительству районах, а другие — в неподконтрольных (примерно 50 случаев было зафиксировано в Донецкой области и 6 — в Луганской области).

В одном случае ограничение сопровождалось применением оружия. На блокпосте вблизи Верхнешироковского (быв. Октябрь) вооруженный мужчина приказал патрулю Миссии проехать через блокпост. Но, получив информацию о нарушениях режима прекращения огня, наблюдатели ожидали, пока будет проведена оценка ситуации с безопасностью. Патруль проехал и остановился на расстоянии 20 м к западу от блокпоста, и именно тогда наблюдатели услышали выстрел из стрелкового оружия в 20 м к востоку. По их оценке, таким образом мужчина попытался ускорить отъезд патруля из этого района³².

Проезд через этот блокпост неоднократно был осложнен. В другом случае на этом же блокпосте вооруженные мужчины требовали, чтобы 3 члена патруля вышли из своих автомобилей. Они расспрашивали, как долго наблюдатели работают в СММ, а у одной наблюдательницы — кем она работала раньше³³. В иной раз, западнее блокпоста 4 вооруженных мужчины в агрессивной форме обратились к наблюдателям и заявили, что откроют огонь по следующему патрулю СММ, который въедет в село³⁴.

Ограничения на КПВВ в Кременце

Ситуация на других блокпостах была постоянно сложной. С конца мая до конца июня, на блокпосте в Кременце вооруженные мужчины 9 раз ограничивали свободу

---

³² См. [Ежедневный отчет СММ от 17 мая 2017 года](#)

³³ См. [Ежедневный отчет СММ от 21 января 2017 года](#)

³⁴ См. [Ежедневный отчет СММ от 15 марта 2017 года](#)

передвижения Миссии. В большинстве случаев, это были задержки или постановки патрулям Миссии каких-либо условий³⁵.

Миссия не имела регулярного доступа к нескольким районам из-за постоянных ограничений на блокпостах, в частности в пгт Старомихайловка (в Кировском районе Донецка), в микрорайоне «Трудовские» (в Петровском районе Донецка), пос. Славное (46 км северо-восточнее Донецка) и в подконтрольном правительству пос. Тарамчук.

В более чем 30 случаях вооруженные лица на блокпостах обыскивали автомобили СММ перед тем, как позволить Миссии продолжить движение. В течение отчетного периода только на КПВВ в Оленовке, вооруженные мужчины более 20 раз настаивали на обыске автомобилей СММ.

Случалось, что вооруженные лица на блокпостах настаивали на проверке паспортов членов патруля миссии или требовали, чтобы наблюдатели СММ назвали свое гражданство или предоставили другую личную информацию.

- На блокпосте, расположенном к северу от моста в Станице Луганской, военнослужащие ВСУ попросили наблюдателей назвать свое гражданство и показать паспорта. Через 30 минут патрулю разрешили проехать³⁶.
- На блокпосте в Старом Айдаре двое военнослужащих, которые очевидно находились в состоянии алкогольного опьянения, в агрессивной форме разговаривали с членами патруля Миссии, требуя предоставить личную информацию. Они также требовали, чтобы наблюдатели вышли из автомобилей³⁷.
- Вблизи Дебальцево вооруженные мужчины нецензурно ругались, оскорбляя наблюдателей Миссии и снимая их на видео. Они даже открыли двери автомобиля СММ, чтобы заснять салон изнутри. Вооруженные мужчины несколько раз агрессивно требовали, чтобы им назвали национальности членов патруля Миссии³⁸.

Во время одного из таких ограничений на блокпосте произошел инцидент с домогательством, что усугублялся владением оружием: 5 мая член патруля СММ женского пола подверглась сексуальным домогательствам со стороны мужчины, вооруженного автоматом, который угрожал, что не разрешит патрулю Миссии двигаться в восточном направлении из Петровского в Раздольное, пока его требования не будут удовлетворены. Патруль покинул этот район по другому маршруту³⁹.

В течение мая СЦКК предоставил СММ информацию по поводу инструкций, выданных Вооруженными силами Украины, а также теми, кто осуществляет фактический контроль над вооруженными формированиями, в отношении взаимодействия с Миссией, в частности на блокпостах. В вышеупомянутых инструкциях вооруженных формирований было отмечено, что патрулям СММ будет отказано в доступе, если они не проинформируют о своем приезде заранее⁴⁰. В конце июня представитель Российской Федерации в СЦКК проинформировал наблюдателей Миссии об упразднении действия инструкций вооруженных формирований в районах Донецкой области, неподконтрольных правительству. Он также сообщил, что был подготовлен проект новых инструкций, однако к концу отчетного периода СММ так и не получила его.

---

³⁵ См. например, Ежедневные отчеты СММ от [25 мая 2017 года](#) и [26 июня 2017 года](#).

³⁶ См. [Ежедневный отчет СММ от 23 февраля 2017 года](#)

³⁷ См. [Ежедневный отчет СММ от 24 апреля 2017 года](#)

³⁸ См. [Ежедневный отчет СММ от 27 января 2017 года](#)

³⁹ См. [Ежедневный отчет СММ от 6 мая 2017 года](#)

⁴⁰ См. [Ежедневный отчет СММ от 13 мая 2017 года](#)

Дистанционное наблюдение

Хотя Комплекс мер и предусматривает использование Миссией всех необходимых технических средств, в частности БПЛА, нападения и вмешательства в использование Миссией технических средств продолжаются. По оценке СММ, в 10 случаях БПЛА попадали под обстрел стрелкового оружия. Этот показатель был примерно таким же, как и во второй половине 2016 года. Можно привести следующие примеры:

- Во время осуществления полета мини-БПЛА в подконтрольном правительству Асланово члены патруля Миссии слышали 8 одиночных выстрелов из стрелкового оружия, которые, по оценкам наблюдателей, были произведены в направлении БПЛА⁴¹.
- Находясь в подконтрольном правительству Орехово-Донецком, команда СММ слышала огонь из стрелкового оружия в 2 км к западу, который, по оценкам Миссии, был направлен на БПЛА СММ среднего радиуса действия⁴².
- Запустив БПЛА в 200 м к западу от аэродрома на окраине Луганска, наблюдатели услышали очереди из стрелкового оружия на расстоянии 1 км к востоку. Во время полета БПЛА зафиксировал реактивные системы залпового огня, гаубицы и танки, расположенные там в нарушение соответствующих линий отвода⁴³.
- Во время полета мини-БПЛА СММ вблизи Ясиноватой наблюдатели слышали огонь из стрелкового оружия, после чего БПЛА начал отклоняться от траектории полета и вращаться, не реагируя на команды оператора. Из соображений безопасности Миссия осуществила принудительную посадку БПЛА, но после приземления аппарата связь с ним была потеряна⁴⁴.
- Вблизи подконтрольного правительству Старого Айдара наблюдатели услышали огонь из стрелкового оружия, который, по оценке СММ, был нацелен на БПЛА, совершавший полет в том районе⁴⁵.
- Наблюдатели слышали огонь из стрелкового оружия вблизи мини-БПЛА СММ в Заиченко⁴⁶. На следующий день, вблизи района, где наблюдатели слышали огонь из стрелкового оружия, команда Миссии видела гаубицы, расположенные с нарушением линий отвода.
- Находясь севернее участка разведения сил и средств в районе Золотого, совершая полет мини-БПЛА, наблюдатели услышали 25 выстрелов из стрелкового оружия в 100 м к юго-востоку от них. Наблюдатели направили БПЛА дальше на запад и развернули его обратно, после чего услышали еще 4 выстрела и 20 очередей из стрелкового оружия в 100 м к юго-западу. По оценкам СММ, огонь был направлен на БПЛА⁴⁷.
- Вблизи подконтрольного правительству Уютного члены патруля Миссии слышали огонь из стрелкового оружия, который, по их оценке, был направлен на мини-БПЛА СММ⁴⁸.

6 инцидентов с БПЛА произошли во время полетов над подконтрольными правительству районами и еще 3 — над неподконтрольными правительству районами⁴⁹. В свою очередь, это соответствует общему распределению количества

---

⁴¹ См. [Ежедневный отчет СММ от 22 марта 2017 года](#)

⁴² См. [Оперативный отчет СММ от 27 марта 2017 года](#)

⁴³ См. [Оперативный отчет СММ от 6 апреля 2017 года](#)

⁴⁴ См. [Оперативный отчет СММ от 4 марта 2017 года](#)

⁴⁵ См. [Оперативный отчет СММ от 11 апреля 2017 года](#)

⁴⁶ См. [Ежедневный отчет СММ от 8 июня 2017 года](#)

⁴⁷ См. [Ежедневный отчет СММ от 10 июня 2017 года](#)

⁴⁸ См. [Ежедневный отчет СММ от 27 июня 2017 года](#)

⁴⁹ Еще один инцидент был зафиксирован в районе между передовыми позициями ВСУ и вооруженных формирований.

полетов между подконтрольными правительству (примерно 380) и неподконтрольными правительству районами (более 200).

Как было отмечено ранее, 24 февраля вооруженные лица в Ясиноватой помешали команде Миссии запустить БПЛА и отобрали аппарат. В другом случае, вооруженные мужчины преградили путь патруля автомобилями, тем самым заблокировав проезд СММ более чем на полчаса после того, как наблюдатели запустили свой мини-БПЛА около Амвросиевки, которая находится в 18 км от украинско-российской государственной границы. В течение своего полета БПЛА СММ обнаружил 45 грузовиков военного типа, которые стояли в том районе на расстоянии примерно 500 м от железнодорожной станции⁵⁰.

Неизвестные лица также осуществляли глушение систем БПЛА по меньшей мере в трех случаях, один из которых привел к потере мини-БПЛА вблизи подконтрольного правительству н. п. Черненко⁵¹.

Использование Миссией статических камер было также ограничено:

- 14 марта вооруженный мужчина приказал команде Миссии оставить место, где на копре вблизи шахты «Октябрьская» в Донецке установлена камера СММ. Когда наблюдатели спустились на первый этаж копра, другой вооруженный человек пригрозил им «арестом». Патруль Миссии задержали на 11 минут, а после того, как одному из вооруженных мужчин кто-то позвонил, наблюдателей отпустили⁵².
- Вечером 19 марта фото- и видеофиксация камеры СММ, расположенной к северу от Станицы Луганской, была ограничена в результате периодического использования прожектора со стороны неподконтрольных правительству районов и лазерного источника света со стороны подконтрольных правительству районов⁵³.
- 26 июня камера СММ в Широкино была выключена неизвестным лицом. Это привело к отсутствию мониторинга района до того момента, когда почти через сутки наблюдатели вручную переподключили камеру⁵⁴.
- Примерно в 30 случаях вооруженные лица вблизи участка разведения сил и средств в районе Петровского требовали сопровождать патрули СММ, когда те пытались добраться до камеры.

---

⁵⁰ См. [Ежедневный отчет СММ от 28 января 2017 года](#)

⁵¹ См. [Ежедневный отчет СММ от 9 февраля 2017 года](#)

⁵² См. [Ежедневный отчет СММ от 15 марта 2017 года](#)

⁵³ См. [Ежедневный отчет СММ от 22 марта 2017 года](#)

⁵⁴ Из-за ограничений из соображений безопасности, которые были введены после инцидента от 23 апреля, Миссия не смогла добраться до других мест размещения камер для осуществления сбора информации, ремонта или мероприятий по обслуживанию камеры.

Посещение неподконтрольных правительству приграничных районов

Покрытая льдом дорога вблизи приграничного пункта пропуска в Новоборовицах

Миссия посетила приграничные районы, неподконтрольные правительству Украины, почти 400 раз: более 100 в Донецкой и почти 300 в Луганской области. В ходе 18 из всех визитов (4 в Донецкой и 14 в Луганской области) наблюдатели столкнулись с ограничениями свободы передвижения. Доля таких ограничений была примерно на 50% ниже, чем за предыдущие шесть месяцев, когда свобода передвижения СММ была ограничена в 40 случаях.

В конце июня вооруженные люди 4 раза отказали СММ в доступе к приграничному району в Новоазовске и соседнему городу Седово⁵⁵. В одном случае на дороге, ведущей из Новоазовска к Бойковскому, наблюдатели увидели автоколонну, состоящую из 17 транспортных средств с лицами в форме военного типа на борту. Кроме того, большинство водителей были одеты в балаклавы⁵⁶. Другие ограничения проявлялись следующим образом:

- Вооруженные мужчины на пограничном пункте пропуска поблизости Должанского заявили, что согласно с новыми процедурами, они обязаны фотографировать наблюдателей СММ с их удостоверениями сотрудников ОБСЕ⁵⁷.
- На пограничном пункте пропуска в Изварино, наблюдатели Миссии не смогли получить доступ к зоне «таможенного контроля», которая ведет к границе, вероятно, из-за приказа руководства «ЛНР»⁵⁸.
- Два вооруженных лица остановили патруль Миссии на дороге у Дьяково. Они спросили о целях визита команды СММ и местах, которые наблюдатели

---

⁵⁵ Ограничения продолжались с середины июля. 25 апреля наблюдатели Миссии в последний раз заехали в Седово.

⁵⁶ Впоследствии, данные воздушного наблюдения выявили наличие 7 боевых бронированных машин в Бойковском. В Кальмиусском, дальше на север, данные воздушного наблюдения выявили наличие 11 боевых бронированных машин и более 50 грузовиков военного типа.

⁵⁷ См. [Ежедневный отчет СММ от 1 апреля 2017 года](#)

⁵⁸ См. [Ежедневный отчет СММ от 21 июня 2017 года](#)

собирались посетить, а также записали имена и фамилии наблюдателей и другую информацию, после чего сопровождали патруль СММ, пока наблюдатели не уехали из этого района⁵⁹.

Несмотря на уменьшение частоты возникновения таких нарушений в этих районах начиная с 2016 года, Миссия все еще может осуществлять только короткие визиты (как правило, не более одного часа) из-за слишком долгого времени, необходимого чтобы добраться до этих районов, учитывая то, что влияние этого обстоятельства также усугубляется плохим состоянием дорог, неблагоприятными погодными условиями и ограниченной длительностью светового дня. Лица, которые фактически контролируют эти районы, продолжали препятствовать мониторингу СММ, отказываясь предоставлять гарантии безопасности, которые позволят Миссии открыть передовые патрульные базы в городах, расположенных вблизи этих приграничных районов, в том числе в Антраците, Сорокино, Должанске (быв. Свердловск), Амвросиевке, Новоазовске и Бойковском.

Такие ограничения, дополняющиеся ограничениями свободы передвижения, привели к настолько сильному сужению возможностей Миссии по наблюдению на границе, что это не может классифицироваться как всесторонний и независимый мониторинг.

Обеспечение безопасности вблизи границ остается вопросам национального суверенитета и сферой ответственности государств, содействующей борьбе с перемещением через границу лиц, оружия и денежных средств, связанных с преступной деятельностью⁶⁰. Отказывая правительству в доступе к границе протяженностью более 400 км, те, кто фактически контролируют эти районы, продолжают препятствовать реализации этого принципа ОБСЕ.

Препятствия в процессе сбора информации

Согласно мандату, в обязанности СММ входят установление и доклады о фактах относительно конкретных инцидентов или сообщений о них, а также установление контактов с местным населением. Однако выполняя эту задачу, Миссия также столкнулась с препятствиями. Так, например, гражданские лица, преимущественно в неподконтрольных правительству районах, не скрывали свое нежелание общаться с наблюдателями Миссии. Среди причин такого поведения они часто отмечали получение приказа от командиров, или лиц, осуществляющих контроль в этом районе, а иногда жители высказывали опасения, что такое общение обернется для них негативными последствиями.

Особенно четко эта тенденция прослеживалась во время общения СММ с медицинским персоналом и сотрудниками больниц. Наблюдатели продолжили сталкиваться с трудностями, уточняя сообщения о жертвах среди гражданского населения в неподконтрольных правительству районах, где персонал больниц часто отказывался предоставлять наблюдателям информацию о гибели или ранениях людей в результате боевых действий без разрешения тех, кто осуществляет контроль в этих районах⁶¹. В подавляющем большинстве случаев отказы в предоставлении информации имели место в Горловской городской больнице №2, Донецкой областной клинической больнице имени М. И. Калинина, Луганской городской больнице №2 и в Луганской областной клинической больнице. В более чем 20 случаях (поровну распределенных между Донецкой и Луганской областями) СММ не смогла подтвердить

---

⁵⁹ См. [Ежедневный отчет СММ от 10 апреля 2017 года](#)

⁶⁰ [Концепция безопасности границ и приграничного режима ОБСЕ](#)

⁶¹ Например, 22 июня медицинские работники в больнице №1, расположенной в Макеевке, сообщили СММ о том, что они получили указание не общаться с представителями международного сообщества о жертвах среди гражданского населения ([Ежедневный отчет СММ от 23 июня 2017 года](#)).

информацию о жертвах среди гражданского населения, так как медработники изъявили нежелание сотрудничать с СММ и предоставлять наблюдателям соответствующую информацию.

Другие случаи ограничения доступа к информации случались за пределами медицинских учреждений. Так, во время визита СММ в Суходольск, человек, находившийся в бывшем здании местной администрации, отказался общаться с членами патруля Миссии без разрешения тех, кто осуществляет контроль в том районе⁶². Представительница местной газеты в Должанске заявила, что для общения с наблюдателями ей необходимо получить письменное разрешение от «старших по рангу» членов «ЛНР»⁶³. В Новосветловке женщина сообщила СММ, что она получила указание не предоставлять наблюдателям никакой информации без разрешения тех, кто осуществляет контроль в Луганске. В еще одном случае, когда СММ пыталась уточнить сообщение о жертве среди гражданского населения, человек в Желтом сообщил наблюдателям, что для получения информации СММ необходимо официально обратиться официальным запросом к членам «ЛНР».

В неподконтрольных правительству районах СММ также периодически сталкивалась со случаями запрета доступа к центрам для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Так, сотрудники центров для ВПЛ, расположенных в Донецке и Луганске, неоднократно запрещали СММ доступ к зданиям центра, заявляя, что для получения такого доступа требуется согласие тех, кто осуществляет непосредственный контроль в этих районах.

Участки разведения сил и средств

СММ продолжила на постоянной основе осуществлять мониторинг участков разведения сил и средств в районах Станицы Луганской, Золотого и Петровского с обеих сторон линии соприкосновения путем патрулирования и использования средств дистанционного наблюдения, как это и предусмотрено Рамочной решением.

Однако доступ Миссии на этих участках оставался полностью или частично ограниченным из-за неспособности сторон обеспечить надежный и безопасный доступ наблюдателей, а также из-за наличия мин и неразорвавшихся боеприпасов.

Осуществление дополнительных шагов на пути полной имплементации Рамочного решения о разведении сил и средств, включая разминирование, значительно облегчило бы условия пересечения линии соприкосновения как для патрулей СММ, так и для гражданского населения. Например, прогресс в разведении сил и средств в районе Золотого-Первомайска позволил бы вновь открыть контрольный пункт въезда-выезда (КПВВ), а разведение сил и средств в районе Станицы Луганской снизило бы риск того, что гражданские лица могут стать жертвами перекрестного огня.

---

⁶² См. [Ежедневный отчет СММ от 30 марта 2017 года](#)

⁶³ См. [Ежедневный отчет СММ от 10 марта 2017 года](#)

Знак предупреждения о минной опасности и вооруженные мужчины в Петровском

Ухудшение состояния деревянной секции разрушенного моста в Станице Луганской представляет угрозу безопасности гражданских лиц, и является препятствием для осуществления наблюдателями СММ мониторинговой деятельности и их свободного передвижения. В частности, 21 июня члены патруля СММ отметили, что деревянная опорная балка была почти полностью разрушена, вследствие чего мост провисал и был неустойчивым, когда на балку приходились нагрузки. Из-за этого десятки пешеходов падали или теряли равновесие⁶⁴. Следует заметить, что Миссия не могла осуществлять патрулирование в этом районе до 23 июня, пока деревянную секцию не отремонтировали.

Повреждения деревянной секции моста в Станице Луганской, зафиксированные 21 июня

---

⁶⁴ См. [Ежедневный отчет СММ ОБСЕ от 22 июня 2017 года](#)

Мины, неразорвавшиеся боеприпасы и другие взрывные устройства

Угроза от мин и неразорвавшихся боеприпасов сохранялась и за пределами участков разведения. Например, наличие противотанковых мин помешало патрулю СММ проехать через мост, расположенный в подконтрольном правительству Счастье⁶⁵. Наблюдатели не смогли проехать с обеих сторон по дороге, расположенной между блокпостами Вооруженных сил Украины (ВСУ), вблизи подконтрольных правительству населенных пунктов Екатериновка и Попасная из-за наличия противотанковых мин и взрывоопасных устройств⁶⁶. Возможное наличие мин и неразорвавшихся боеприпасов помешало Миссии в осуществлении патрулирования нескольких других районов, расположенных вдоль линии соприкосновения. По этой же причине СММ не смогла воспользоваться такими особенно важными маршрутами как:

- Т0519 (Пикузы - подконтрольный правительству Мариуполь)
- М14 (Новоазовск - Мариуполь)
- Н20 (Ясиноватая - подконтрольная правительству Каменка)
- М03 (Дебальцево - Светлодарск)

23 апреля вблизи Пришиба произошел инцидент, который привел к гибели человека из-за приведения в действие взрывного устройства. В связи с этим СММ ограничила патрулирование только дорогами с асфальтовым или бетонным покрытием, что, в свою очередь, повлияло на осуществление такой деятельности как:

- Визиты к местам хранения вооружения и проведения проверки наличия вооружения, хранящегося в местах, куда можно добраться только по грунтовым дорогам (что составляет примерно 75% от всех определенных мест хранения).
- Наземное патрулирование на транспортных средствах в пределах 15 км от линии соприкосновения.
- Полеты БПЛА, когда для запуска или посадки аппарата необходима мягкая поверхность.
- Техническое обслуживание камер и снятие данных наблюдения, если для осуществления этого необходимо передвигаться по грунтовым дорогам.

К другим примерам влияния наличия мин, неразорвавшихся боеприпасов и других взрывоопасных устройств на деятельность СММ можно отнести следующее:

- Вооруженный мужчина сообщил наблюдателям, что район вблизи Веселогоровки, где СММ регулярно осуществляла патрулирование, был заминирован 2 или 3 дня до того⁶⁷.
- Члены патруля Миссии видели несколько нейлоновых волокон, подключенных к устройствам, похожим на реактивные гранаты вблизи правительственного блокпоста, к северу от участка разведения в районе Золотого, вдоль дороги, которой пользуются гражданские лица⁶⁸.
- Двигаясь по свежим следам, по оценке, вероятно от гаубиц – в районе к западу от Луганска, где несколькими днями ранее мини-БПЛА обнаружил 4 гаубицы –

---

⁶⁵ 2 января СММ зафиксировала проведение работ по разминированию в неподконтрольном правительству районе, расположенном к юго-востоку от моста. Однако, по состоянию на середину июля, участок между нулевыми позициями двух сторон вероятно оставался пораженным минами и неразорвавшимися боеприпасами.

⁶⁶ В апреле Миссия зафиксировала проведение работ по разминированию вдоль дороги, однако из-за ограничений в осуществлении патрулирования в связи с инцидентом 23 апреля, не смогла воспользоваться ею.

⁶⁷ См. [Ежедневный отчет СММ от 27 января 2017 года](#)

⁶⁸ См. [Ежедневный отчет СММ от 24 апреля 2017 года](#)

наблюдатели впервые зафиксировали знак-предупреждение о минной опасности⁶⁹.

- В июне наблюдатели впервые видели 6 противотанковых мин на блокпосте к северу от Первомайска и 12 противотанковых мин (на позиции) вдоль дороги, которую СММ использует для осуществления ротации сотрудников через линию соприкосновения, к западу от населенного пункта⁷⁰.

Противотанковые мины у позиции к западу от Первомайска

Несмотря на договоренности о необходимости осуществления СЦКК координации работ по разминированию и назначения лиц, ответственных за устранение рисков, связанных со взрывоопасными устройствами, проведенная работа по разминированию оказалась недостаточной. Из-за нежелания следовать достигнутым договоренностям, СЦКК не смог в полной мере содействовать обеспечению безопасности наблюдателей СММ.

Необоснованные обвинения

Средства массовой информации, связанные с деятельностью групп в неподконтрольных правительству районах или непосредственно со «старшими по рангу» членами этих групп, продолжали распространять необоснованные обвинения в адрес СММ. В подавляющем большинстве случаев такие обвинения сводились к утверждениям о неточности информации в отчетах Миссии. Кроме того, ставился под вопрос сам факт присутствия наблюдателей. Так, утверждалось, что СММ нарушает свой мандат и якобы безопасность СММ зависит от предварительного согласования планов патрулирования с лицами, осуществляющими контроль в этих районах. Намеренно или нет, но такие заявления способствовали подрыву доверия к Миссии со стороны общественности, а возможно, даже поощряли проявление враждебных настроений по отношению к СММ. Заявления, в которых ставилась под сомнение прозрачность и беспристрастность Миссии, способствовали созданию климата, в котором стороны безнаказанно ограничивали свободу передвижения патрулей СММ (иногда применяя

---

⁶⁹ См. Ежедневные [отчеты СММ от 30 мая 2017 года](#) и [2 июня 2017 года](#)

⁷⁰ См. Ежедневные отчеты СММ от [3 июня 2017 года](#) и [26 июня 2017 года](#)

насилие или угрожая применить его), что составляет существенную угрозу безопасности команд СММ на востоке Украины.

Примеры необоснованных обвинений:

- СММ собирает информацию, чтобы помочь Вооруженным силам Украины направлять артиллерийской огонь⁷¹.
- СММ не сообщала о танках в подконтрольной правительству Авдеевке в течение вспышки насилия в феврале⁷².
- СММ «саботировала» процесс разведения сил и средств в районе Станицы Луганской.
- СММ умышленно избегает контакта с членами «ЛНР».

В некоторых случаях, когда СММ устанавливала факты, подтверждающие ограничения свободы передвижения с применением насилия или угрозами применить насилие, члены вооруженных групп отказывались признавать эти факты. В частности, после инцидента в Веселой Горе, когда вооруженные лица угрожали членам патруля СММ применением оружия, «старший по рангу» член «ЛНР» не только отказался признавать эти факты, но и другие члены «ЛНР» переложили вину за инцидент на СММ. Аналогичной была реакция членов «ДНР» на инцидент с применением оружия в Казацком – они отказались признать установленные факты.

Влияние ограничений на усилия Миссии, направленные на улучшение гуманитарной ситуации

Ограничения свободы передвижения Миссии повлияли на ее возможность способствовать осуществлению усилий, направленных на улучшение ситуации, в которой оказались люди, проживающие вблизи линии соприкосновения. Самым ярким примером были многократные усилия СММ вместе с СЦКК способствовать проведению ремонтно-восстановительных работ на Донецкой фильтровальной станции, которая обеспечивает водой сотни тысяч людей с обеих сторон линии соприкосновения. Инцидент в Ясиноватой (см. выше) произошел 24 февраля, когда патруль Миссии пытался запустить БПЛА, чтобы осуществлять мониторинг обстрела, который, как сообщалось, происходил на фильтровальной станции. В марте на блокпосте в Ясиноватой вооруженные люди не позволили патрулю СММ проехать в район Донецкой фильтровальной станции, ссылаясь на то, что в этом районе продолжаются обстрелы. Однако, находясь на блокпосте наблюдатели не слышали никаких обстрелов⁷³. За неделю, СММ и СЦКК вместе с представителями Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям и 4 членами бригады «ДНР» по разминированию находились вблизи станции, когда над их головами просвистела пуля и в тот же миг раздался еще один выстрел.⁷⁴

Запреты доступа Миссии в район подконтрольного правительству Нижнетеплого, которые имели место в начале марта, сделали невозможным мониторинг и подготовку Миссией отчетов о ситуации на объектах водоснабжения, которые, вероятно, нуждались в ремонте⁷⁵

Отсутствие доступа в другие районы привело к тому, что Миссия не сможет сообщить в своих отчетах о сложных условиях, в которых оказалось гражданское население вдоль

---

⁷¹ Это обвинение, которое впервые озвучили в феврале, было вновь распространено в конце мая мужчиной в форме военного образца, который утверждал, что имел при себе оружие и записывал на мобильной телефон патруль СММ к северу от Донецка, см. [Ежедневный отчет СММ от 29 мая 2017 года](#)

⁷² О танках сообщалось в [Ежедневном отчете СММ от 2 февраля 2017 года](#)

⁷³ См. [Ежедневный отчет СММ от 13 марта 2017 года](#)

⁷⁴ См. [Оперативный отчет СММ от 18 марта 2017 года](#)

⁷⁵ См. например, Ежедневные отчеты СММ от [3 марта 2017 года](#) та [8 марта 2017 года](#)

линии соприкосновения, куда гуманитарные организации имеют ограниченный доступ и поэтому, прежде, чем вмешаться, полагаются на отчеты СММ. Например, после инцидентов в Пикузах, которые состоялись в феврале и в начале марта, и которые сопровождались взрывами и применением стрелкового оружия неподалеку от наблюдателей Миссии, из соображений безопасности СММ больше не посещала этот населенный пункт до 29 марта⁷⁶. В другом случае, вооруженный мужчина отказал патрулю Миссии в доступе к району в Набережном, где, как сообщалось, расположены поврежденные обстрелами дома⁷⁷. В апреле вооруженный мужчина не позволил наблюдателям пообщаться с представителями «Центра социальной помощи и административных услуг», расположенного вблизи КПВВ в Кременце⁷⁸.

Содействие СЦКК

СММ регулярно просила СЦКК оказать помощь в обеспечении быстрого реагирования на препятствия осуществлению Миссией мониторинга и верификации, что предусмотрено подписантами Дополнения к Комплексу мер и Рамочного решения. В своих отчетах Миссия продолжала предоставлять информацию, в соответствии с которой СЦКК был в состоянии и должен был действовать в ответ на нарушения с целью их устранения. Кроме того, команда СММ по связям с СЦКК продолжала свою ежедневную работу со штабом СЦКК в Соледаре, а также осуществляла координацию между представителями СЦКК и членами патрулей Миссии, которые сталкиваются с такими нарушениями на местах. Примерно каждый день команда СММ по связям с СЦКК призвала Центр способствовать немедленному устранению препятствий, с которыми сталкиваются патрули СММ. В то же время, патрульные команды принимали меры вместе с соответствующим персоналом СЦКК на местах.

Примерно в 40 случаях вмешательство СЦКК позволило наблюдателям Миссии, хотя и с некоторыми задержками, воспользоваться своим правом на свободу передвижения. Однако, вмешательство СЦКК не было результативным в большинстве из примерно 500 случаев ограничения свободы передвижения Миссии. Более того, СЦКК не смог скоординировать работы по разминированию, как это предусмотрено Решением ТКГ по противоминной деятельности. В частности, в районах и окрестностях согласованных участков разведения, содействие СЦКК было несущественным для устранения ограничений, путем координации разминирования и изъятия неразорвавшихся боеприпасов.

Неоднократно СММ напоминала СЦКК о задачах, возложенных на него подписантами с целью координации работ по разминированию, обеспечения оперативного реагирования на препятствование мониторингу и верификации СММ, а также содействия обеспечению безопасности наблюдателей СММ. Казалось, что отсутствие взаимного доверия между двумя сторонами СЦКК препятствовало всеобъемлющей координации этих задач. Украинские и российские офицеры при СЦКК продолжали работать, скорее параллельно, нежели вместе. Иногда наблюдатели отмечали присутствие офицеров СЦКК, когда вооруженные силы и формирования накладывали ограничения на работу членов патруля Миссии на участках разведения и отмечали отсутствие действий со стороны СЦКК, которые могли бы способствовать устранению

---

⁷⁶ Даже после этого наблюдатели не ехали в отдельные районы Пикуз, которые, вероятно, больше всего пострадали от обстрела. Например, через два месяца жители села подошли к наблюдателям, чтобы предоставить информацию о повреждении домов, расположенных на ул. Кирова, однако члены патруля Миссии не смогли посетить эти места.

⁷⁷ См. [Ежедневный отчет СММ от 30 марта 2017 года](#)

⁷⁸ См. [Ежедневный отчет СММ от 10 апреля 2017 года](#)

этих нарушений. Вместо этого, офицеры СЦКК просто передавали информацию о нарушениях своему командованию или членам «ДНР» и «ЛНР»⁷⁹.

Например, 20 января вооруженные люди в Пикузах отказали патрулю Миссии в доступе к дороге в направлении Мариуполя и отказались изъять противотанковые и противопехотные мины. Присутствующий на месте российский офицер из СЦКК сообщил, что не может посодействовать обеспечению свободы передвижения СММ⁸⁰. 20 июня возникла похожая ситуация, когда вооруженные формирования в неподконтрольных правительству районах отказались предоставлять СММ гарантии безопасности для проезда в Пикузы, а СЦКК не смог осуществить эффективное содействие⁸¹.

В целом, отсутствие совместных действий для устранения ограничений свободы передвижения СММ противоречило способности СЦКК осуществлять координацию соблюдения режима прекращения огня во многих случаях для содействия проведения ремонтно-восстановительных работ на объектах жизнеобеспечения.

Встреча в штабе СЦКК в Соледаре

В конце июня, в течение недели безопасность наблюдателей Миссии была под угрозой в результате прекращения предоставления услуг по охране офиса СММ в Донецке, которая осуществлялась вооруженными мужчинами. Миссия обратилась к Совместному центру контроля и координации с просьбой обеспечить круглосуточное присутствие офицеров СЦКК в офисе СММ до дальнейшего уведомления. Представитель Российской Федерации в СЦКК ответил, что члены «ДНР» планируют

---

⁷⁹ Миссия также отмечала несколько случаев, когда украинское представительство в СЦКК проинформировало СММ относительно конкретных мер, которые принимались Вооруженными силами Украины (в частности в течение мая и июня) в ответ на инциденты. Данные меры включали в себя расследование, наложенные дисциплинарных взысканий или устранение персонала. Однако, оставалось неясным, какие конкретно шаги (если таковые имеются) были сделаны.

⁸⁰ См. [Ежедневный отчет СММ от 21 января 2017 года](#)

⁸¹ См. [Ежедневный отчет СММ от 21 июня 2017 года](#)

возобновить меры по обеспечению безопасности офиса, что и произошло 2 июля. Однако, согласно объяснениям, эти меры носили временный характер⁸².

Заключительные положения

Свобода передвижения СММ оставалась ограниченной, несмотря на положения мандата Миссии и последующие дополнительные соглашения, заключенные в рамках ТКГ в Минске, обязывающие стороны воздержаться от ограничения свободы передвижения Миссии. Эти ограничения и нежелание устранить их указывают на отсутствие готовности к пребыванию под мониторингом, а также к принятию мер для укрепления доверия, в частности осуществляя верификацию отвода вооружений. В течение отчетного периода в некоторых случаях, по оценке СММ, имели место попытки скрыть нарушения режима прекращения огня или наличие вооружения, размещенного с нарушением соответствующих линий отвода.

Если сравнивать со второй половиной 2016 года, то наблюдатели сталкивались с подобным количеством ограничений свободы передвижения. Однако, СММ констатировала существенный рост числа инцидентов, произошедших в неподконтрольных правительству районах неподалеку от или в присутствии наблюдателей, которые сопровождалась насилием или угрозами в сторону СММ. Люди, которые фактически контролируют эти районы, являются ответственными за 75% всех ограничений. Тем, кто обязался обеспечить безопасность Миссии, необходимо срочно изменить эту тенденцию.

Ограничения свободы передвижения остались главным препятствием усилиям СММ в вопросах осуществления мониторинга и верификации отвода вооружения. В этом контексте Миссия сталкивалась с большим количеством ограничений в неподконтрольных правительству районах, чем в районах, подконтрольных правительству. Наиболее проблематичными районами были: окраина Донецка и восточный берег р. Кальмиус в южной части Донецкой области⁸³.

Возможное наличие мин и неразорвавшихся боеприпасов, в том числе на участках разведения, усложняло осуществления мониторинга СММ в течение отчетного периода. Значительная доля участков разведения оставалась недоступной для Миссии. Вооруженные силы Украины и вооруженные формирования продемонстрировали нежелание изъять мины, которые они обязались изъять согласно с дальнейшими решениями ТКГ.

Надежный и безопасный доступ четко предусмотрен мандатом СММ. Это также является мерой нормализации, которую Миссии было поручено внедрять и о чем недвусмысленно договорились подписанты Минских договоренностей. Это означает, что основа для построения взаимного доверия с обеих сторон линии соприкосновения может быть создана путем соблюдения положений о свободе передвижения СММ. Те, кто ограничивал свободу передвижения СММ, подорвали это доверие.

Кроме того, лица, препятствовавшие реализации мандата Миссии также пренебрегли консенсусным решением 57 государств-участников ОБСЕ и нарушили взятые на себя обязательства в рамках отдельных Минских договоренностей. Заявленные намерения выполнять эти обязательства не находят реализации в виде конкретных действий на местах. Пока не будут приняты действенные меры по устранению нарушений и

---

⁸² См. [Ежедневный отчет СММ от 3 июля 2017 года](#)

⁸³ В период с мая по конец июня примерно 90% нарушений в южной части Донецкой области состоялись в 4 таких районах: Маркино, Казацкое, Сосновское и Седово (в том числе Новоазовск в конце июня).

привлечению к ответственности виновных в них лиц, выполнение СММ своего мандата, а также безопасность наблюдателей Миссии останутся под угрозой.

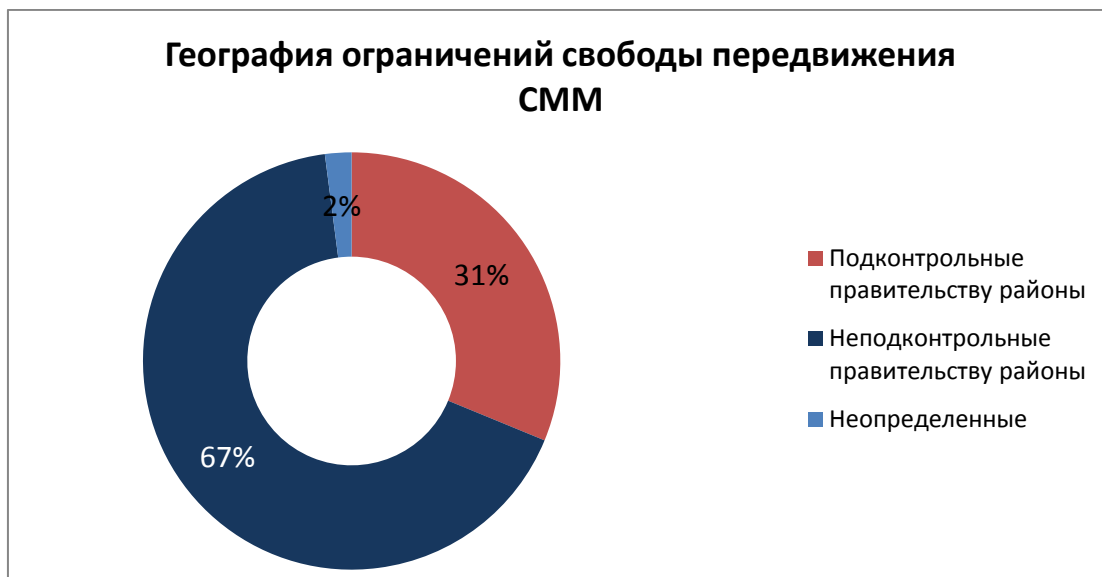

Вооруженные лица отказали патрулю Миссии в доступе к Мемориалу на вершине Саур-могилы

Приложение № 1 Ограничения и другие препятствия, июль-декабрь 2016 года

Краткое изложение

В период с июля по декабрь 2016 года наблюдатели Миссии столкнулись с почти 500 случаями ограничения свободы передвижения, что приблизительно на 30% меньше, чем за предыдущие 6 месяцев⁸⁴. Примерно 70% зафиксированных ограничений имели место в неподконтрольных правительству районах⁸⁵.

Уменьшение количества ограничений, отмеченное с первой до второй половины 2016 года, было частично вызвано сокращением ограничений свободы передвижения Миссии в ходе посещения приграничных районов, которые не контролируются правительством. Кроме того, в начале сентября СММ выделила значительные ресурсы для осуществления мониторинга на трех участках разведения сил и средств. В то время как общее количество ограничений уменьшилось, препятствия в попытках СММ осуществлять мониторинг и верификацию отвода вооружения случались еще чаще, в частности в подконтрольных правительству районах в ноябре и декабре. В целом, декабрь был единственным месяцем в 2016 году, когда СММ сталкивалась с ограничениями свободы передвижения в подконтрольных правительству районах чаще, чем в районах, неподконтрольных правительству.

Типы ограничений

Из общего количества нарушений случаи запрета доступа составляли 62%, случаи доступа при условии – 18%, задержек – 12%, на другие препятствия пришлось 8%.

---

⁸⁴ См. Тематический отчет СММ [«Ограничение свободы передвижения и другие препятствия в выполнении мандата СММ»](#) за период январь-июнь 2016 года.

⁸⁵ Ограничение свободы передвижения из-за наличия мин и невзорвавшихся боеприпасов, в том числе в районах и окрестностях трех согласованных участков разведения, не включены в статистические данные этого приложения.

Обзор инцидентов

Количество ограничений, с которыми столкнулась Миссия, составило примерно 490 случаев, если сравнивать с предыдущими шестью месяцами, когда было зафиксировано около 700 ограничений. Из этих ограничений, почти 150 произошло в подконтрольных правительству районах и около 330 – в неподконтрольных (около 180 случаев было зафиксировано в Донецкой области и почти 150 – в Луганской области). В 10 случаях, включая некоторые инциденты, связанные с подавлением сигналов БПЛА, невозможно было четко установить источник происхождения препятствий работе БПЛА, или же такие ограничения были зафиксированы на участках, которые не контролируются ни одной из сторон. В течение отчетного периода месячный коэффициент ограничений, в частности запрет доступа в неподконтрольных правительству районах, соответственно уменьшился.

Соотношение инцидентов с запретом доступа увеличилось с 56% за предыдущий отчетный период до 62%. 36% из примерно 300 случаев запрета доступа зафиксированы в районах, находящихся под контролем правительства, и 64% в неподконтрольных правительству районах.

Некоторые ограничения сопровождалось применением насилия или угроз. Например, 29 июля к югу от Луково вооруженные люди остановили патруль СММ и направили оружие на наблюдателей, приказав им покинуть этот район⁸⁶. 22 августа старший по рангу член «ДНР» сказал наблюдателям СММ, что прикажет провести расследование этого инцидента. Однако, уже менее чем через 3 часа после этого агрессивно настроенные мужчины требовали проведения обыска автомобилей Миссии, держа наблюдателей под прицелом пулемета⁸⁷. 19 сентября тот же старший по рангу член «ДНР» сообщил наблюдателям, что расследование было проведено. Однако, он не предоставил дополнительной информации. В этом контексте явная безнаказанность является залогом того, что виновники вероятно продолжают осуществлять нарушения.

Это лишь один из 19 случаев угроз, в еще трех из которых наблюдателям угрожали под прицелом:

⁸⁶ См. [Ежедневный отчет СММ от 29 июля 2016 года](#)

⁸⁷ См. [Оперативный отчет СММ от 23 августа 2016 года](#)

- На позиции ВСУ, находящейся между подконтрольными правительству Лопаскино и Лобачево, вооруженный мужчина угрожал наблюдателю Миссии оружием.
- Между Сорокиным (быв. Краснодон) и Изварино два человека в камуфляже направили автоматы на членов СММ и в агрессивной форме кричали на наблюдателей.
- Вблизи Стылой, когда наблюдатели подтверждали наличие двух присоединенных к дереву противопехотных мин, к членам патруля подошел вооруженный человек с автоматом и сказал им, что подорвет мины в следующий раз, когда СММ приедет посмотреть на них.
- Вблизи Сосновского вооруженный мужчина, на расстоянии примерно 30 м, направил свой автомат (АК-47) на патруль СММ и показал жестаами, чтобы патруль оставил район.
- На шахте «Октябрьская», находясь на первом этаже копера, где установлена камера, наблюдатели услышали какое-то движение на верхнем уровне. После того, как наблюдатели представились, они услышали звук заряжаемого оружия, а также как человек с верхних уровней копера (на русском языке) выкрикнул: «ОБСЕ убирайся или я буду стрелять!». Патруль оставил этот район⁸⁸.

По крайней мере в восьми случаях стрельба или обстрелы происходили вблизи патрулей Миссии. В одном из таких случаев в автомобиль СММ попала пуля. Можно привести следующие примеры:

- Миссия была вынуждена переместить свою передовую патрульную базу из подконтрольного правительству Светлодарска в Краматорск из-за стрельбы из артиллерии и минометов, которые слышались неподалеку от базы предыдущей ночью.
- В связи с минометным обстрелом, который состоялся вблизи, СММ эвакуировали передовую патрульную базу в Счастье⁸⁹.
- В Золотом наблюдатели услышали свист и звук попадания пуль в непосредственной близости от патруля⁹⁰.
- Когда члены СММ продвигались к нулевому блокпосту Вооруженных сил Украины в Марьинке, чтобы потом проехать в неподконтрольные правительству районы, в автомобиль Миссии попала пуля⁹¹.
- БМП-2, которая вела огонь из 30-мм пушки, заблокировала дорогу, ведущую к Саханке, и заставила патруль Миссии развернуться.
- Находясь на блокпосте в Верхнешироковском, наблюдатели видели и слышали примерно 20 взрывов в непосредственной близости от патруля Миссии и были вынуждены немедленно покинуть район⁹².

Прохождение блокпостов

На блокпостах вдоль линии соприкосновения свобода передвижения СММ ограничивалась почти 160 раз (из которых 80 – случаи отказа в доступе). Из общего количества таких случаев 27 произошли в подконтрольных, а более 130 – в неподконтрольных правительству районах (более 75 в Донецкой и 55 в Луганской областях).

---

⁸⁸ См. [Оперативный отчет СММ от 8 октября 2016 года](#)

⁸⁹ См. [Оперативный отчет СММ от 31 августа 2016 года](#)

⁹⁰ См. [Оперативный отчет СММ от 16 октября 2016 года](#)

⁹¹ См. [Оперативный отчет от 28 октября 2016 года](#)

⁹² См. [Оперативный отчет от 10 ноября 2016 года](#)

В период с 1 по 26 июля вооруженные мужчины на блокпосте, расположенном в неподконтрольном правительству районе к югу от моста в Станице Луганской, постоянно отказывали патрулям Миссии в доступе к мосту. Это ограничило способность СММ осуществлять мониторинг последствий обстрелов на основании полученных сообщений, а также ситуации, в которой находится гражданское население в этом районе. Кроме того, Миссия часто сталкивалась с ограничениями на блокпостах в неподконтрольных правительству районах Донецкой области, в частности в Верхнешироковском (11 раз), Оленовке (10 раз) и Горловке (10 раз).

Вооруженные лица на блокпостах продолжали ограничивать свободу передвижения патрулей СММ различными способами; они обращались с требованиями ознакомиться с планами патрулирования и не пропускали патрули, если наблюдатели не раскрывали свои планы (24 случая), осматривали транспортные средства Миссии прежде чем пропустить патрули (14 случаев), а также не пропускали патрули СММ, когда наблюдатели отказывались от сопровождения или же пропускали их только при условии такого сопровождения (9 случаев).

Посещение неподконтрольных правительству приграничных районов

Наблюдатели посетили неподконтрольные правительству пограничные районы 408 раз, из которых 226 раз пришлось на посещение пунктов пропуска (91 раз в Донецкой и 135 раз в Луганской областях). 40 раз лица, которые осуществляют фактический контроль в этих районах, ограничивали свободу передвижения СММ (10 раз в Донецкой и 30 раз в Луганской областях). Впрочем, уровень таких ограничений был ниже, если сравнивать с предыдущим отчетным периодом, когда вооруженные мужчины ограничивали свободу передвижения патрулей Миссии в ходе 83 из 253 визитов в приграничные районы.

В сентябре, например, впервые за несколько месяцев СММ удалось получить доступ к участкам границы в неподконтрольных правительству районах Луганской области; после этого патрули Миссии еще несколько раз беспрепятственно посетили эти участки.⁹³ В конце августа в нескольких случаях члены «ЛНР» на пунктах пропуска и блокпостах сообщали наблюдателям, что получили указания не останавливать патрули Миссии. Все 10 случаев ограничения свободы передвижения в неподконтрольных правительству районах Донецкой области состоялись, когда вооруженные мужчины отказывали патрулям СММ в доступе к местам проверки документов на пунктах пропуска. В ноябре и декабре, когда патрули Миссии 122 раза посетили приграничные неподконтрольные правительству районы, наблюдатели столкнулись только с 3 случаями ограничения свободы передвижения (в частности с 2 случаями запрета доступа к местам проверки документов).

Единственный случай ограничения свободы передвижения СММ в подконтрольных правительству районах произошел 5 декабря на пункте пропуска «Красноильск» в Черновицкой области, когда пограничники отказали патрулю Миссии в доступе к границе.

---

⁹³ 1 сентября, впервые с 30 мая, команда Миссии смогла добраться пограничного района вблизи Макаров Яра (быв. Пархоменко). В дальнейшем патрули Миссии беспрепятственно посещали этот район 4 раза, в противовес периода с января по август 2016 года, когда вооруженные мужчины отказывали им в доступе 11 раз. 9 сентября, впервые с апреля 2015 года, команда СММ смогла проехать с Дьяково в направлении пограничного района неподалеку Леона (быв. Красный Октябрь), не столкнувшись ни с какими ограничениями. В дальнейшем патрули Миссии смогли добраться этого района трижды - дважды беспрепятственно и один раз с сопровождением.

Мониторинг отвода вооружений

Вооруженные силы Украины и вооруженные формирования продолжали препятствовать работе СММ по мониторингу отвода вооружения, ограничив свободу передвижения Миссии в 121 случае, когда наблюдатели пытались получить доступ к:

- местам постоянного хранения отведенного тяжелого вооружения (56 случаев, в том числе 45 случаев запрета доступа);
- постоянным местам хранения вооружения (5 случаев, в том числе 3 случая запрета доступа);
- комплексам / объектам военного типа (55 случаев, в том числе 47 случаев запрета доступа);
- учебным полигонам (5 случаев, в том числе 3 случая запрета доступа).

Эти ограничения заключались, среди прочего, в том, что:

- невооруженный охранник отказал наблюдателям в доступе к комплексу в Ольховатке. В то же время мини-БПЛА СММ выявил наличие грузовиков военного типа и командно-штабной машины на территории упомянутого комплекса;
- члены патруля Миссии слышали 80 взрывов и многочисленные очереди, которые, по их оценке, были связаны с проведением учений с боевой стрельбой и применением танков, артиллерии и БМП на учебном полигоне в н. п. Успенка Луганской области. Они попытались попасть в этот район, однако вооруженные лица отказали им в доступе.

В некоторых случаях ограничения касались патрулей СММ, когда наблюдатели фиксировали единицы вооружения, расположенные с нарушением соответствующих линий отвода вооружения или находились вне выделенных мест его хранения, например:

- военнослужащие ВСУ отказали членам патруля СММ в доступе к расположенному вблизи Македоновки комплексу, находясь у ворот которого, наблюдатели смогли увидеть на территории 4 реактивные системы залпового огня (БМ-21 «Град», 120 мм);
- военнослужащие ВСУ отказали команде Миссии в доступе к расположенному в Хлебодаровке комплексу, а затем наблюдатели видели, как в направлении расположенной неподалеку железной дороги перевозили 6 буксируемых гаубиц (2А65 «Мста-Б», 152 мм)⁹⁴.

В ноябре и декабре военнослужащие ВСУ 6 раз отказывали СММ в доступе к местам размещения отведенного тяжелого вооружения и военных комплексов / объектов после того, как члены патрулей Миссии отказывались сообщить свое гражданство. Дважды военнослужащие пропустили наблюдателей на территорию мест размещения отведенного тяжелого вооружения только при условии, что среди членов патруля СММ нет граждан Российской Федерации. В течение отчетного периода Миссия столкнулась с большим количеством ограничений мониторинга и верификации отвода вооружений как в подконтрольных (83 раза), так и в неподконтрольных правительству районах (38 раз; примерно поровну в Донецкой и Луганской областях), если сравнивать с предыдущим полугодием (31 раз).

---

⁹⁴ См. Ежедневные отчеты СММ от [5 сентября 2016 года](#) та [6 сентября 2016 года](#)

Дистанционное наблюдение

В 5 случаях при осуществлении полетов по мини-БПЛА СММ велся огонь из стрелкового оружия (в одном из случаев аппараты повреждены не были), в частности:

- 25 июля во время полета над Калиновым;
- 25 июля во время полета над Кадиевкой (быв. Стаханов)⁹⁵;
- 30 июля во время полета над подконтрольным правительству Лобачево;
- 30 июля во время полета над Дебальцево;
- 10 августа во время полета над подконтрольной правительству Новобахмутовкой⁹⁶.

В 4 других случаях огонь из стрелкового оружия было слышно, когда наблюдатели осуществляли полеты мини-БПЛА.⁹⁷ Нарушители 11 раз осуществляли глушения БПЛА СММ (в частности трижды во время полетов над участками разведения). 6 раз наблюдателям не позволили осуществить запуск БПЛА (трижды члены «ЛНР» и еще трижды военнослужащие ВСУ), причем иногда нарушители угрожали сбить БПЛА в случае запуска⁹⁸.

Статические камеры СММ получили повреждения с обеих сторон линии соприкосновения:

- 3 сентября наблюдатели отметили, что подключены к камере кабели были перерезаны, оборудование повреждено, а некоторые элементы оборудования украдены.
- 18 сентября СММ зафиксировала повреждения камеры в Широкино, причем характер повреждений указывал на огонь с крупнокалиберного пулемета или стрелкового оружия.

⁹⁵ См. Оперативный отчет СММ от [26 июля 2016 года](#)

⁹⁶ См. [Ежедневный отчет СММ от 11 августа 2016 года](#)

⁹⁷ 21 августа в Новоалександровке, 24 сентября вблизи подконтрольного правительству Богородичного, 1 ноября в подконтрольных правительству районах Золотого-4 и 18 ноября 2016 года в подконтрольной правительству Выскриве.

⁹⁸ 15 июля в Калиново, 23 июля в Молодежном, 31 июля в подконтрольной правительству Трехизбенке, 19 августа в подконтрольных правительству частях Золотого, а также 4 ноября в подконтрольном правительству Крымском и 16 ноября в подконтрольном правительству Счастье.

Наблюдению с помощью камер на участках разведения препятствовали следующим образом:

- вечером 30 ноября и в ночь на 1 декабря свет от прожектора, направленный на камеру СММ, расположенную к северу от моста в Станице Луганской, препятствовал видеofиксации с помощью камеры, при этом было отмечено, что этот свет падал с местности, соответствующей позиции «ЛНР» к югу от моста;
- 6 декабря наблюдатели зафиксировали повреждения блока питания камеры в Петровском, по оценке СММ, вследствие постороннего вмешательства.

Участки разведения сил и средств

СММ продолжила осуществлять постоянный мониторинг участков разведения сил и средств в районах Станицы Луганской, Золотого и Петровского с обеих сторон линии соприкосновения путем патрулирования и использования средств дистанционного наблюдения, как это и предусмотрено Рамочным решением.

Однако доступ Миссии на этих участках оставался полностью или частично ограниченным из-за неспособности сторон обеспечить надежный и безопасный доступ наблюдателей и из-за наличия мин и неразорвавшихся боеприпасов.

- В течение отчетного периода СММ практически не зафиксировала проведения работ по разминированию на участке разведения в районе Станицы Луганской⁹⁹. Доступ наблюдателей к официальным пунктам пересечения, которые ежедневно использовали сотни людей, был ограничен почти полностью; тем временем позиции сторон, укомплектованные персоналом и техникой, находились на расстоянии примерно 400 м друг от друга.
- На участке разведения в районе Золотого была проведена определенная работа по разминированию и установлен знак-предупреждение о минной опасности. В октябре патруль СММ впервые с апреля 2016 года смог проехать по основной дороге между Золотым и Петровским через часть участка разведения, однако наблюдатели были лишены полного доступа к другим частям участка разведения¹⁰⁰.
- В отличие от двух вышеупомянутых районов, на участке разведения в Петровском СММ так и не смогла проехать по прямому маршруту, соединяющему две стороны от линии соприкосновения из-за наличия мин. Разминирование дороги между Петровским и подконтрольной правительству Богдановкой по-прежнему необходимо для осуществления СММ патрулирования и наблюдения на участке разведения и вблизи нее, как это и предусмотрено Рамочным решением.

Эти угрозы были постоянными также и вне участков разведения сил и средств. Например, ни с какой стороны линии соприкосновения патрули СММ не смогли

---

⁹⁹ 31 декабря, находясь на неподконтрольной правительству стороне участка разведения, СММ зафиксировала проведения работ по разминированию на тропе (пути), ведущей в направлении железнодорожного моста. В тот день офицер Российской Федерации при СЦКК предоставил СММ документы по разминированию в этом районе. Патруль СММ не смог проехать по всей протяженности троп (дорог), ведущих к железнодорожному мосту из-за того, что угроза мин и невзорвавшихся боеприпасов оставалась.

¹⁰⁰ 29 декабря СММ зафиксировала проведение работ по разминированию на тропе (пути), проходящей восточнее от основной дороги (в неподконтрольных правительству частях участка разведения). Миссия также получила общую информацию о разминировании в этом районе. Патруль СММ не смог проехать по всей протяженности троп (дорог) из-за того, что угроза мин и невзорвавшихся боеприпасов оставалась.

проехать через мост в неподконтрольном правительству Счастье в связи с наличием противотанковых мин с обеих сторон. Из-за наличия противотанковых заграждений и минной опасности патрули Миссии также не могли проехать по участку дороги между блокпостами ВСУ вблизи Катериновки и Попасной с обеих сторон¹⁰¹. С блокпоста в Желтом команда Миссии не смогла проехать к реке Северский Донец-за наличия на дороге самодельных заграждений из ветвей деревьев и предупредительного знака о минной опасности.

Постоянные препятствия

Миссия постоянно сталкивалась с запретом доступа к нескольким районам, где наблюдатели фиксировали нарушения режима прекращения огня или наличие единиц вооружения, размещенных с нарушением соответствующих линий отвода. Как отмечалось выше, в июле вооруженные лица в течение 3 недель постоянно отказывали наблюдателям в пересечении моста в Станице Луганской. В некоторых случаях эти лица заявляли, что они получили указания действовать таким образом, а в других случаях они отказывались даже разговаривать с наблюдателями. Такое отношение к СММ стало особенно заметным после того, как в июне 2016 года в районе Светлодарска-Дебальцево произошла вспышка боевой активности.

В первой половине июля, например, вооруженные лица неоднократно не допускали общения наблюдателей с жителями Пикуз или даже останавливали патрули Миссии в этом селе.

В течение 4 дней, начиная с 28 августа, патрулям СММ отказывали в доступе к Ясиноватой. В то же время Миссия зафиксировала один из самых высоких уровней нарушений режима прекращения огня в районе треугольника Авдеевка-Ясиноватая-Донецкий аэропорт в течение одной недели, непосредственно перед вступлением в силу новых обязательств по соблюдению режима прекращения огня в связи с началом нового учебного года.

Патрулям СММ отказывали в доступе к значительному количеству участков восточного берега реки Кальмиус, в частности к населенным пунктам Сосновское, Капланы и Николаевка. В неподконтрольных правительству районах к северо-востоку от Мариуполя ограничения произошли примерно 80 раз.

Постоянные запреты доступа также препятствовали работе СММ в сфере мониторинга и верификации отвода вооружения. Военнослужащие ВСУ не допустили наблюдателей на территорию одного из мест размещения отведенного тяжелого вооружения 8 раз подряд, причем СММ не имела доступа туда с 30 сентября. В июле в течение трех дней вооруженные лица отказывали команде Миссии в доступе к комплексу, расположенному в Луганске.

В период с сентября по декабрь СММ практически ежедневно осуществляла патрулирование по нескольким конкретным маршрутам, в том числе указанным выше (мост в Счастье и автодорога Попасная-Катериновка), где наличие противотанковых заграждений и минная опасность препятствовали передвижению патрулей. Хотя эти ограничения, которые регулярно повторялись, по своей сути были отличны от непредсказуемых инцидентов, которые заставляли СММ вносить изменения в планы патрулирования, а иногда и негативно влияли на безопасность наблюдателей, они были препятствиями в выполнении мандата Миссии. Учитывая это, СММ продолжала призывать стороны к принятию мер, которые обеспечили бы беспрепятственный и

---

¹⁰¹ 26 декабря наблюдатели видели, как члены «ЛНР» изъяли противотанковые мины с восточной стороны дороги, ведущей на север. Однако, уже 2 января команда СММ зафиксировала противотанковые мины, установленные через дорогу в неподконтрольных правительству районах.

полный доступ к этим маршрутам как для наблюдателей, так и для гражданского населения.

Вклад СЦКК

По меньшей мере в 20 случаях вмешательство СЦКК сделало возможным, хотя и с некоторой задержкой, свободное передвижения патрулей Миссии. Например, 12 сентября командир ВСУ отказал патрулю СММ в доступе на территорию постоянного места хранения вооружения, о чем сообщили в СЦКК, и через 35 минут наблюдателям был предоставлен доступ туда. 14 октября, после того как вооруженный человек на блокпосте, расположенном к югу от моста в Станице Луганской, отказался пропускать наблюдателей, об этом уведомили СЦКК, и через 15 минут тот же человек позволил патрулю Миссии проехать. 3 ноября, после того как вооруженный человек не пропустил команду Миссии через блокпост в Верхнешироковском, благодаря вмешательству СЦКК наблюдателей пропустили через 37 минут.

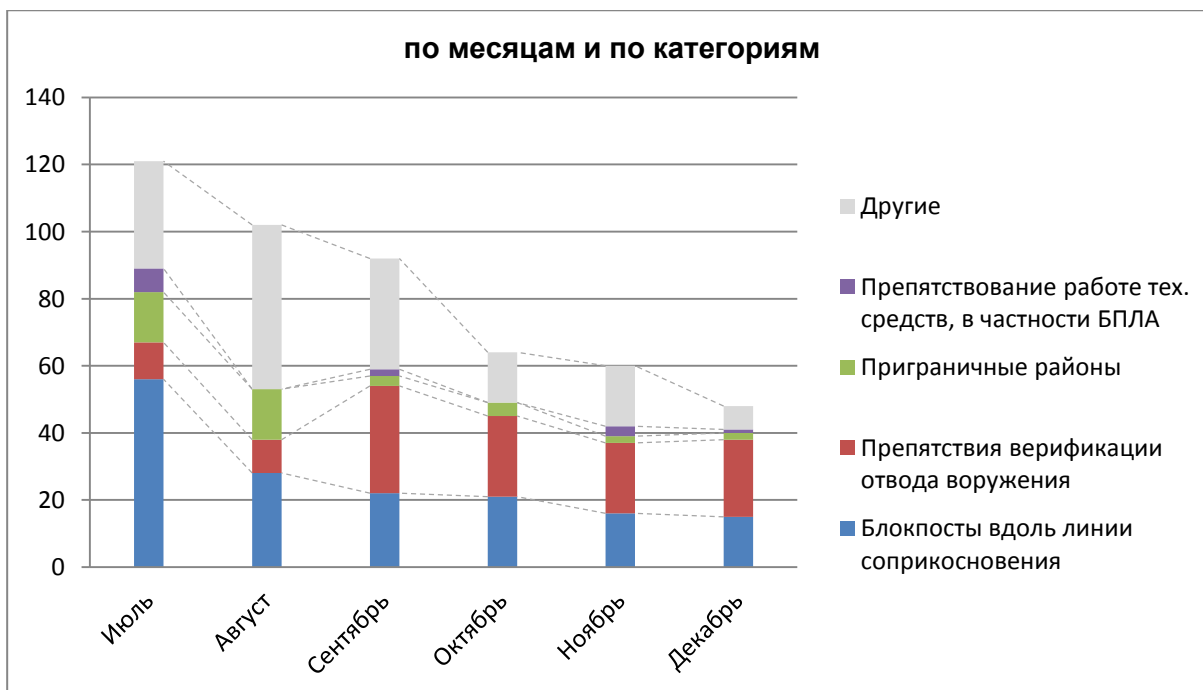
Впрочем, во многих случаях нарушения свободы передвижения СММ вмешательство СЦКК не было успешным. 2 октября, например, военнослужащие ВСУ отказали команде Миссии в доступе к комплексу, расположенному в подконтрольном правительству Асланово. Наблюдатели сообщили об этом офицеру при СЦКК, после чего он не реагировал на последующие телефонные звонки команды СММ. 6 ноября вооруженный мужчина отказал патрулю Миссии в проезде через блокпост в Старомихайловке, и, несмотря на вмешательство присутствующего на месте офицера Российской Федерации при СЦКК, доступ предоставлен не был.

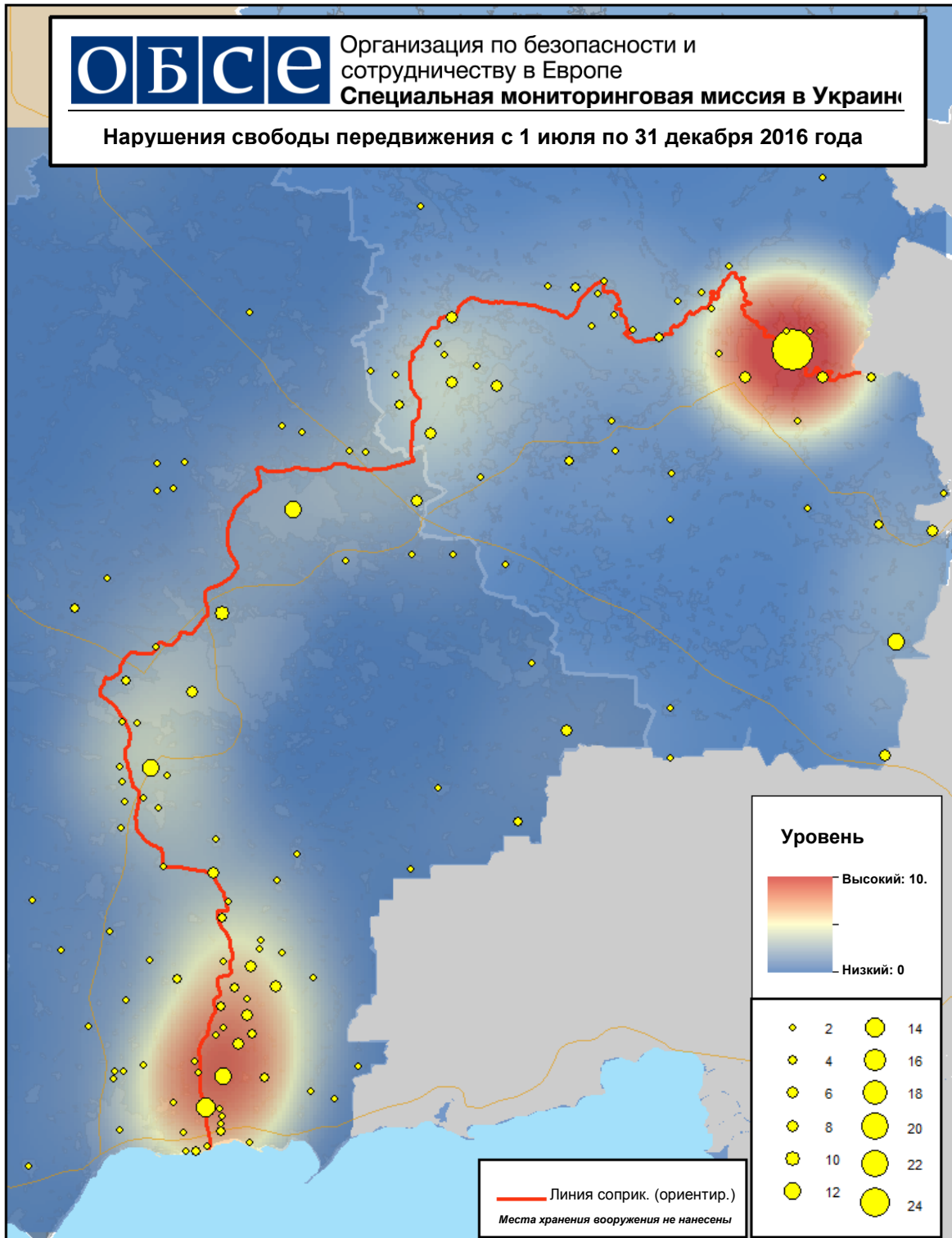
Выводы

В период с июля по декабрь СММ столкнулась с меньшим количеством ограничений свободы передвижения, если сравнивать с первым полугодием 2016 года, а также отметила общую тенденцию к уменьшению количества таких ограничений начиная с сентября, в частности в неподконтрольных правительству районах. Отчасти это связано с сокращением числа ограничений, которые имели место в неподконтрольных правительству приграничных районах. Ограничения свободы передвижения оставались основным препятствием реализации усилий Миссии по мониторингу и верификации отвода вооружения, особенно в период с ноября по декабрь. В целом ежемесячно в 2016 году (за исключением одного месяца) СММ сталкивалась с большим количеством ограничений в неподконтрольных правительству районах по сравнению с количеством таких случаев в подконтрольных правительству районах. В процентном отношении 68% таких случаев произошли в неподконтрольных правительству районах.

Диаграммы и карты (к Приложению № 1)

Ограничения и другие препятствия в 2016 году

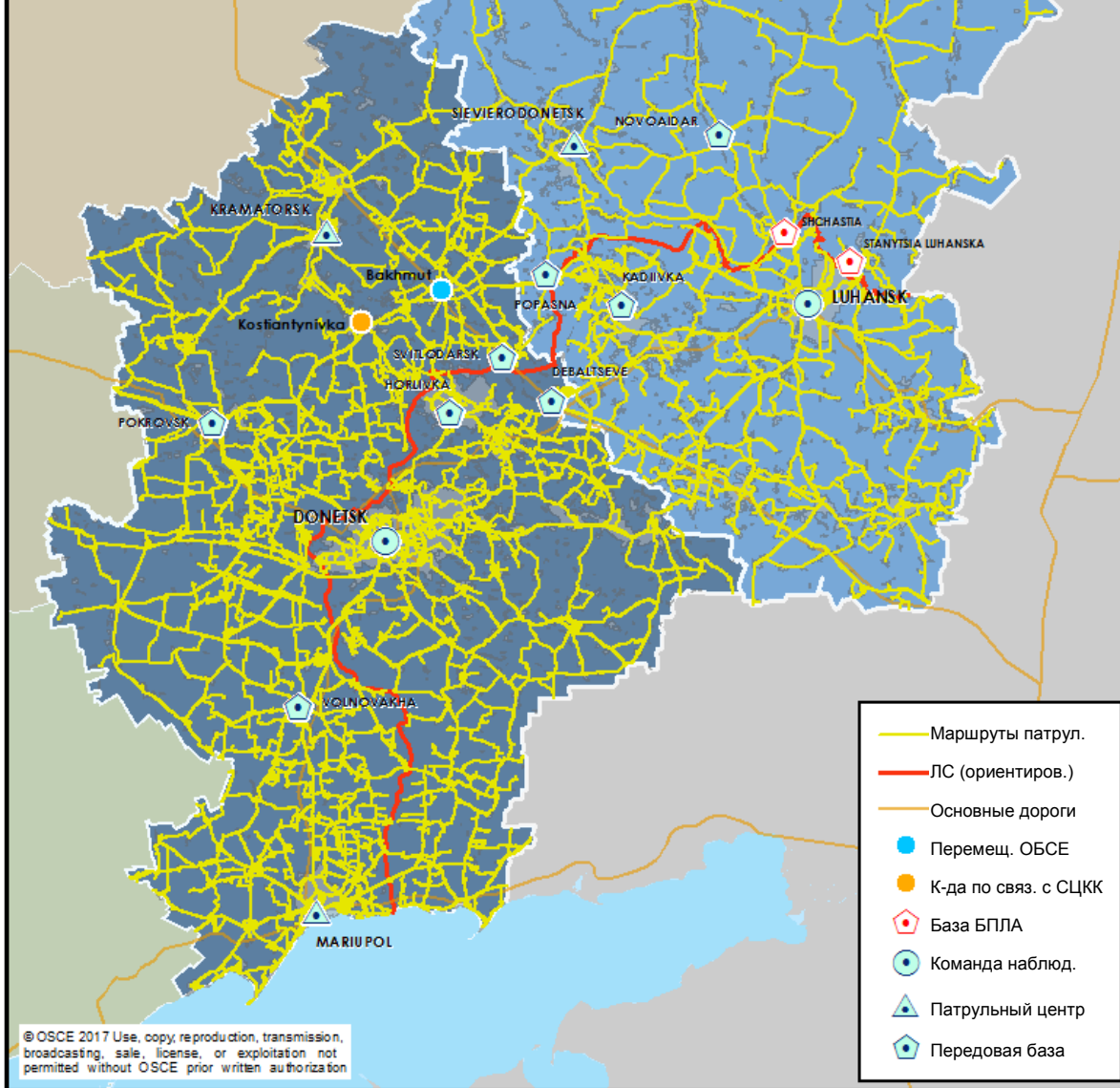

ОБСЕ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Специальная мониторинговая миссия в Украине

Обзор маршрутов патрулирования с 1 июля по 31 декабря 2016 года

Насилие или угрозы в отношении или в присутствии наблюдателей¹⁰²

Дата	Место	Фактический контроль	Краткое изложение сути инцидента	Источник
29 июня	Луковое	НПР ¹⁰³	На членов патруля СММ направили оружие.	Оперативный отчет
30 июля	Место хранения оружия	НПР	Во время задержки доступа СММ заряжали винтовку.	Ежедневный отчет
2 августа	Лобачево	ППР ¹⁰⁴	Наблюдателям угрожали оружием.	Оперативный отчет
5 августа	Золотое-5	НПР	Членам патруля Миссии угрожали «арестом».	Ежедневный отчет
7 августа	Сорокино	НПР	На членов патруля Миссии направили автоматы.	Ежедневный отчет
12 августа	Покровск	ППР	Опасное управление транспортным средством рядом с патрулем СММ.	Ежедневный отчет
22 августа	Луковое	НПР	На членов патруля СММ направили ручной пулемет.	Оперативный отчет
2 сентября	Стыла	НПР	Угроза подрыва мин вблизи патруля СММ.	Ежедневный отчет
2 сентября	Сосновское	НПР	На членов патруля СММ направили автомат.	Ежедневный отчет
18 сентября	Фащевка	НПР	Угрозы арестовать членов патруля СММ.	Ежедневный отчет
23 сентября	Старомихайловка	НПР	Угроза надеть на членов патруля СММ наручники и посадить их в подвал.	Ежедневный отчет
7 октября	Шахта «Октябрьская»	НПР	Заряжен автомат; прозвучала угроза применить оружие против наблюдателей.	Оперативный отчет
14 октября	Место размещения отведенного тяжелого вооружения	ППР	Во время отказа СММ в доступе заряжали винтовку.	Ежедневный отчет
27 октября	Марьинка / Александровка	Н/Д	В автомобиль СММ попала пуля.	Оперативный отчет
13 декабря	Троицкое	ППР	Угроза напасть на членов патруля СММ.	Ежедневный отчет
22 декабря	Байрачки	НПР	На членов патруля СММ кричали, держа палец на спусковом крючке автомата.	Ежедневный отчет
29 декабря	Пикузы	НПР	По автомобилю СММ ударили рукой, на членов патруля СММ навели оружие.	Ежедневный отчет

*****

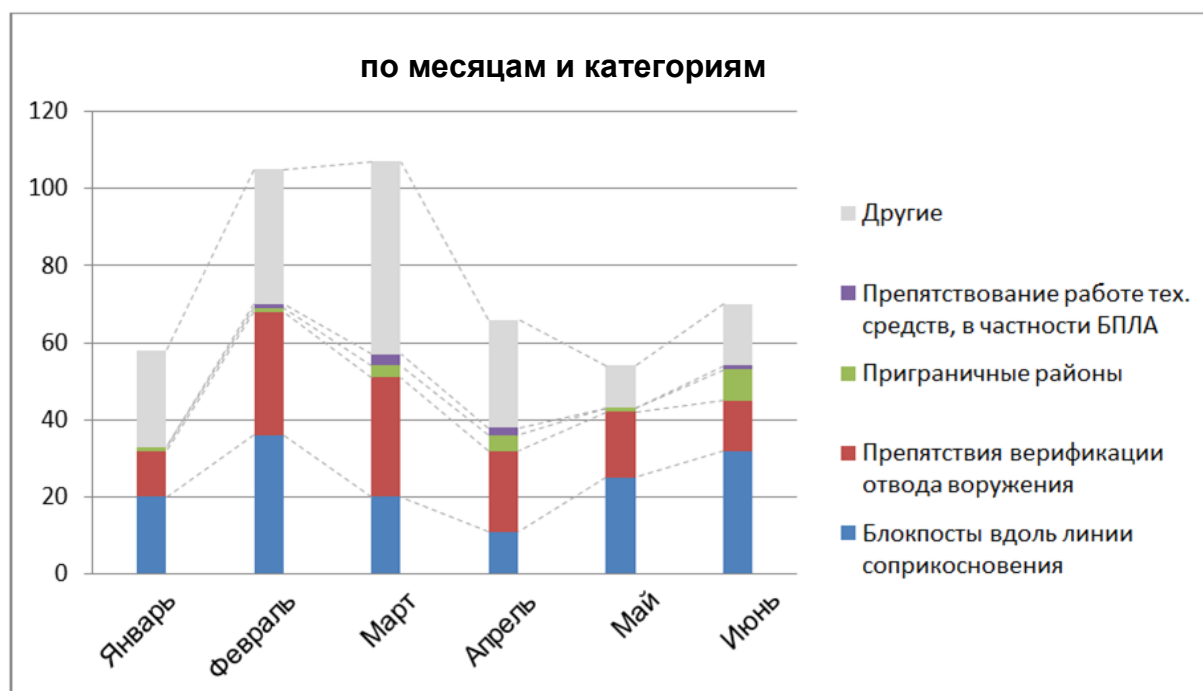
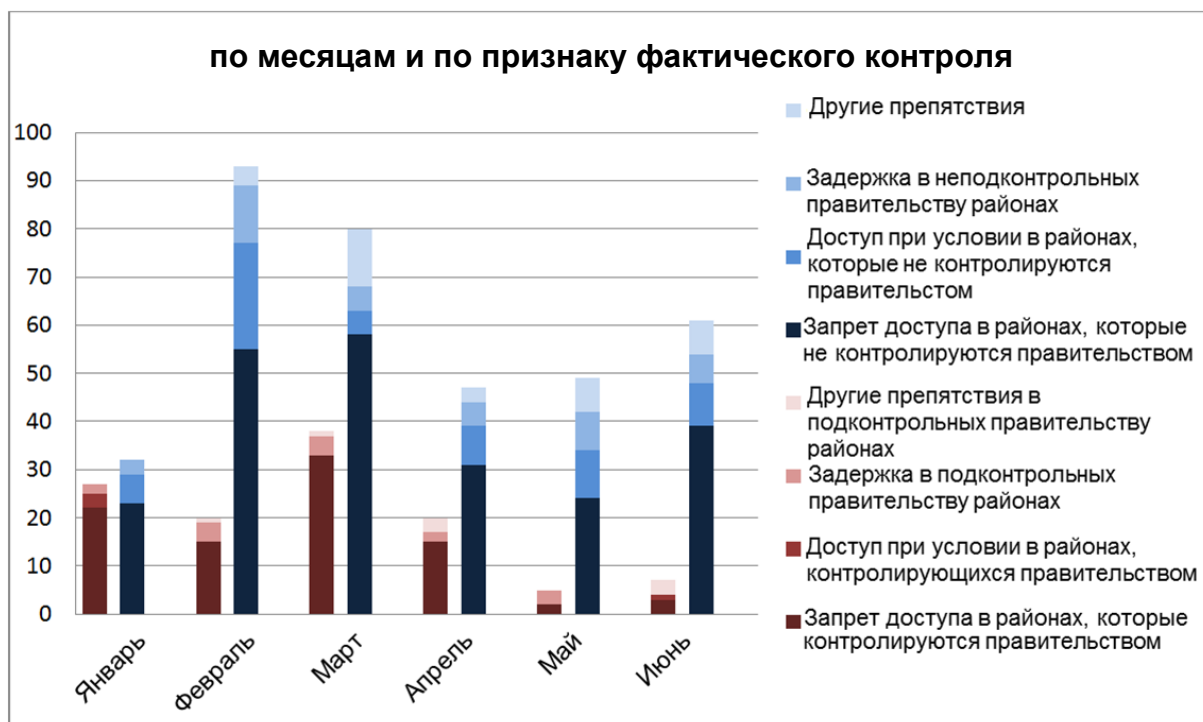
¹⁰² За исключением случаев огня из стрелкового оружия, нацеленного, по оценкам, на БПЛА СММ.

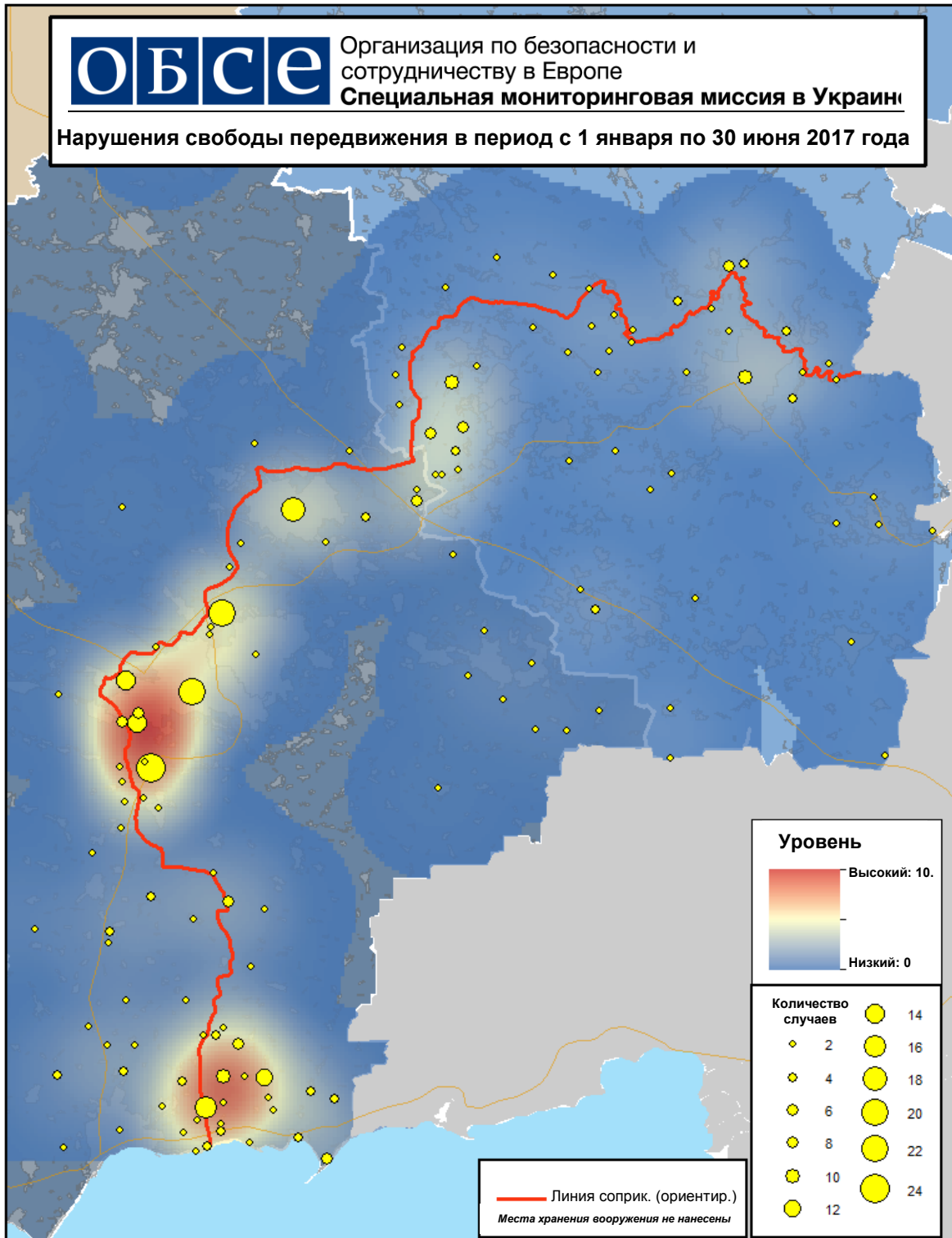
¹⁰³ Неподконтрольные правительству районы.

¹⁰⁴ Подконтрольные правительству районы.

Приложение № 2 Диаграммы и карты

Ограничения и другие препятствия в 2017 году

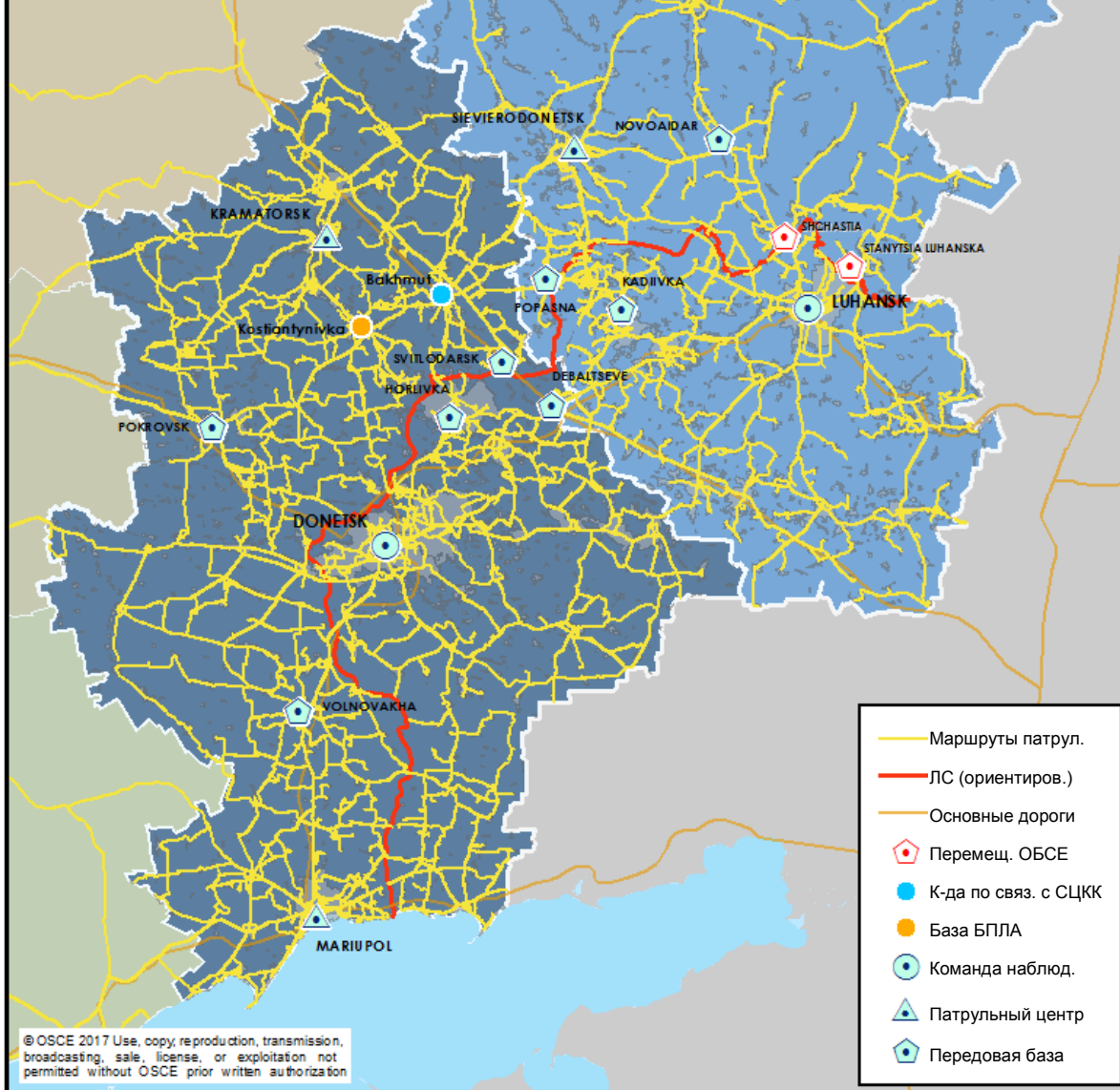

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Специальная мониторинговая миссия в Украине

Обзор маршрутов патрулирования в период с 1 января по 30 июня 2017 года

Приложение № 3 Таблица инцидентов с применением насилия и угроз¹⁰⁵

Дата	Место	Фактический контроль	Краткое изложение сути инцидента	Источник
20 января	Лопаскино	ППР	Пистолет поднят вверх, чтобы отпугнуть членов патруля СММ.	Оперативный отчет
3 февраля	Калиново	НПР	На членов патруля СММ направили автомат. Вблизи патруля СММ осуществили выстрел.	Оперативный отчет
6 февраля	Донецк	НПР	Автомобиль дважды врезался в транспортное средство СММ.	Ежедневный отчет
12 февраля	Пикузы	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили предупредительные выстрелы.	Ежедневный отчет
24 февраля	Ясиноватая	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили предупредительные выстрелы. На членов патруля СММ направили оружие и отобрали БПЛА.	Оперативный отчет
24 февраля	Пикузы	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили предупредительные выстрелы.	Оперативный отчет
3 марта	Троицкое	ППР	Угрозы обстрелять автомобиль СММ.	Ежедневный отчет
3 марта	Крещатицкое	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили предупредительные выстрелы.	Оперативный отчет
3 марта	Место хранения оружия	НПР	Изложенное в агрессивной форме требование покинуть район.	Ежедневный отчет
14 марта	Верхнешироковское	НПР	Угроза расстрелять следующий патруль СММ.	Ежедневный отчет
14 марта	Шахта «Октябрьская»	НПР	Угрозы «арестовать» членов патруля СММ. Команду Миссии задержали на 11 минут.	Ежедневный отчет
23 марта	Петровский район Донецка	НПР	Звук досылания патрона в патронник автомата вблизи наблюдателей.	Ежедневный отчет
24 марта	Знаменка	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили предупредительный выстрел.	Оперативный отчет
28 марта	Казацкое	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили предупредительные выстрелы.	Оперативный отчет
2 апреля	Саханка	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили предупредительные выстрелы.	Оперативный отчет
9 апреля	Орехово-Донецкое	ППР	Угроза, что если в следующий раз среди членов патруля будут граждане определенных стран, то их вытянут из автомобилей.	Ежедневный отчет

¹⁰⁵ За исключением случаев огня из стрелкового оружия, направленного, по оценкам, на БПЛА СММ.

Дата	Место	Фактический контроль	Краткое изложение сути инцидента	Источник
23 апреля	Старый Айдар	ППР	Требования предоставить личные данные членов патруля СММ и требование к членам патруля выйти из автомобилей со стороны военнослужащих в состоянии алкогольного опьянения.	Ежедневный отчет
5 мая	Петровское	НПР	Домогательства сексуального характера к члену патруля СММ женского пола.	Ежедневный отчет
8 мая	Сосновское	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили выстрел.	Ежедневный отчет
16 мая	Верхнешироковское	НПР	Вблизи патруля СММ осуществили выстрелы.	Ежедневный отчет
17 мая	Безымянное	НПР	В сторону наблюдателей кричали, размахивая камнем и металлическим предметом.	Ежедневный отчет
17 мая	Докучаевск	НПР	Вблизи патруля СММ кинули дымообразующее устройство.	Оперативный отчет
20 июня	Ясиноватая	НПР	Обстрел и жестокое нападение на наблюдателей.	Оперативный отчет
29 июня	Веселая Гора	НПР	Угроза применения оружия против наблюдателей.	Ежедневный отчет

Приложение № 4 Карта населенных пунктов, упомянутых в отчете¹⁰⁶

¹⁰⁶ По решению Постоянного совета №1117 от 21 марта 2014 года, СММ базируется в десяти городах на всей территории Украины (Херсон, Одесса, Львов, Ивано-Франковск, Харьков, Донецк, Днепр, Черновцы, Луганск и Киев). Эта карта восточной Украины предназначена для иллюстративных целей. На ней указаны населенные пункты, упомянутые в отчете, а также те, где есть офисы СММ (команды наблюдателей, представительства и передовые патрульные базы) в Донецкой и Луганской областях. (Красным цветом выделены передовые патрульные базы, с которых сотрудники СММ были временно передислоцированы, начиная с 27 сентября 2016 года согласно рекомендациям экспертов по безопасности из некоторых государств-участников ОБСЕ).